

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 4-й.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій—по особому соглашенію.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи при Домѣ Братства Св. Георгія. Контора открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 до 8 ч. веч.

Для личныхъ объясненій съ редакторомъ пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни, въ квартирѣ редактора (Б. Солдатская, д. № 18).

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Определенія Святѣйшаго Синода.—Думы по поводу предстоящаго собора Всероссийской Церкви.—Изъ періодической печати. Къ свѣдѣнію духовенства.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Телеграфныя извѣстія.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Определеніе Святѣйшаго Синода,

отъ 20 декабря 1905 г. за № 6605, по свѣдѣніямъ о предосудительномъ поведеніи нѣкоторыхъ священниковъ во время народныхъ волненій.

По Указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поступившимъ извѣстіямъ о предосудительномъ поведеніи нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ во время происходящихъ по мѣстамъ народныхъ волненій. Приказали: По дошедшимъ до Святѣйшаго Синода свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были единичные случаи, когда приходскіе священники въ собесѣдованіяхъ съ прихожанами безъ достаточнаго разумѣнія или даже сознательно давали ложное толкованіе распоряженіямъ и дѣйствіямъ Правительства, возбуждавшее населеніе къ противленію законнымъ властямъ. Святѣйшій Синодъ не сомнѣвается, что православное духовенство, вѣрное обязанностямъ своего высокаго пастырскаго служенія и искони преданное государственному порядку, исполнить пастырскій свой долгъ въ переживаемое нашимъ отечествомъ смутное время по чистой пастырской совѣсти, воздѣйствуя на ввѣренную паству въ духѣ любви и мира, и не престанетъ призывать православный народъ къ неуклонному соблюденію установленныхъ законовъ и повиновенію законнымъ властямъ. Тѣмъ не менѣе, въ предупрежденіе изъясненныхъ прискорбныхъ случаевъ, Святѣйшій Синодъ приглашаетъ епархіальныхъ преосвященныхъ не оставлять подвѣдомыхъ имъ священнослужителей благовременными руководственными указаніями и внушеніями. При полученіи же свѣдѣній о предосудительныхъ дѣйствіяхъ кого-либо изъ духовенства, особенно

въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдствіемъ сего является неповиновеніе законной власти и нарушеніе государственнаго порядка, принимать противъ виновныхъ лицъ рѣшительныя мѣры, немедленно удаляя таковыхъ лицъ изъ мѣстъ преступной дѣятельности съ запрещеніемъ священнослуженія впредь до выясненія дѣла, о дѣйствіяхъ же сихъ лицъ, давшихъ поводъ къ обвиненію, назначать неотложныя слѣдствія.

Разъяснительное определеніе Святѣйшаго Синода,

отъ 14 декабря 1905 г. за № 6420, по вопросу о введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 6 июня 1904 года Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.

Отъ 4--18 мая сего года за № 2282 Святѣйшій Синодъ постановилъ: Высочайше утвержденное 6 июня 1904 года Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства ввести въ дѣйствіе не ранѣе, какъ съ 1-го января 1907 года. Нынѣ, въ виду происходящихъ повсемѣстно нестроеній въ общественной жизни и принимая во вниманіе, что въ это смутное время отвлеченіе духовенства отъ исполненія прямыхъ лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей представляется совершенно невозможнымъ, между тѣмъ для введенія взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства требуется отъ причтовъ въ теченіе продолжительнаго времени значительный трудъ по составленію описей и оцѣнкѣ строеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Отложить введеніе въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 6 июня 1904 года Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства впредь до особаго распоряженія.

Думы по поводу предстоящаго собора Всероссийской Церкви.

Ждетъ сердце вѣрующаго православнаго христианина предстоящаго собора, ждетъ его съ надеждой, но вмѣстѣ и съ трепетомъ. Твердо вѣритъ оно, что этотъ соборъ принесетъ съ собою религіозное оздоровленіе; религіозное сознание окрылится, оно ощутитъ вѣяніе вѣчнаго, вѣвременноаго идеала и въ этомъ животворномъ дыханіи найдетъ свою силу и крѣпость.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно трепещетъ и испытующе смотритъ въ свои тайники. Оно знаетъ, что это оживленіе можетъ наступить, лишь благодаря необычайному напряженію вѣры. Оно чувствуетъ, поэтому, что въ настоящій моментъ каждый искренно вѣрующій православный христианинъ долженъ, какъ предъ Чашей Господней, испытать себя, чтобы не оказаться достойнымъ Божественнаго осужденія и не стать сухою вѣтвью, не приносящею никакого плода и годной только для вверженія въ огонь. Оно постигаетъ важность и торжественность наступающаго момента; оно видитъ, что снова явственно въ христианской церкви готова подняться „лопата“, чтобы отвѣять пшеницу отъ плевель.

Едва-ли можно думать, чтобы на предстоящемъ соборѣ при рѣшеніи вопросовъ о церковномъ управленіи, вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію помѣстной церкви, не объявилась необходимость выдвинуть и рѣшить вопросы болѣе важные и существенные. Вѣдь, эти вопросы имѣются, и религіозное сознание вѣрующаго человѣка, не находя яснаго и опредѣленнаго отвѣта на нихъ, томится и оцупью, ищетъ ихъ разрѣшенія.

Какъ церковь, какъ Божественное установленіе, должна отнестись къ той области жизни, которая именуется „человѣческой“? Какъ она должна отнестись къ наукѣ, къ культурѣ и т. д.? Что изъ всего этого она должна взять подъ свое попеченіе, чтобы укрѣпить и возрастить, и что она должна отвергнуть, какъ чуждое и противное ея духу? Вотъ вопросъ, который по преимуществу въ настоящее время заставляетъ томиться религіозное сознание.

Антихристианское направленіе обрисовывается все отчетливѣе и отчетливѣе. Стремясь обнять всю область человѣческой жизни, дать человѣку цѣльное міровоззрѣніе, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, становится во всѣхъ своихъ частяхъ все болѣе и болѣе однороднымъ; оно порываетъ всякую связь съ вѣрой и религіознымъ убѣжденіемъ, выкидываетъ изъ своей среды все элементы, которые въ той или иной степени родственны религіозному сознанию. Оно стремится овладѣть человѣчествомъ, при полномъ и ясномъ сознаніи своего атеистическаго принципа. Оно выступаетъ гордо, не стѣсняясь и не прикрывая болѣе того духа, которымъ живетъ. Оно стремится взять подъ свое руководство всю область человѣческой жизни и предоставить религіозной вѣрѣ постепенно гдохнуть въ человѣческомъ сердцѣ и умирать. Такія современныя воззрѣнія, какъ философія Ницше или социаль-демократическое ученіе, несомнѣнно, суть „знаменія“ настоящаго времени.

Такъ, мы видимъ, что съ одной стороны человѣческая жизнь принимаетъ вполнѣ опредѣленное направленіе, она очерчиваетъ свои предѣлы, отстраняя отъ

себя все чуждые себѣ элементы. Мы видимъ здѣсь сознание, стремящееся дойти до своихъ исконныхъ глубинъ и вынести къ свѣту свое собственное руководственное начало.

Съ другой стороны обрисовывается замѣтно и противоположное направленіе мысли. Есть много лицъ среди нецерковныхъ „свѣтскихъ“ писателей и мыслителей, которые сознаютъ, что атеистическій принципъ вовсе не несетъ человѣчеству здоровой атмосферы. Они чувствуютъ, что человѣческая жизнь питается въ дѣйствительности источникомъ, притекающимъ въ нее изъ высшей, идеальной, надмірной области. Эти лица стремятся освѣтить человѣческую жизнь съ точки зрѣнія идеала, они жаждутъ и ищутъ вѣры, вѣры, которая бы ясно открыла и указала человѣку на тѣ элементы человѣческой природы, которые являются отобразомъ Верховнаго идеала и потому могутъ укрѣпиться и возрасти лишь находясь въ дѣйствительномъ общеніи съ нимъ.

Прояснить это направленіе, дать ему прочное сознание, освободить его отъ внутренняго шатанія и колебанія и вывести на настоящій путь—вотъ задача, предлежащая рѣшенію общецерковнаго сознанія.

Нами, русскими, необходимость рѣшенія этой задачи чувствуется оцутительнѣе. Религіозное сознание является основнымъ началомъ, опредѣляющимъ нашу ростъ и развитіе. Мы необходимо требуемъ, чтобы наша жизнь, весь ея укладъ носилъ на себѣ религіозный отпечатокъ, такъ какъ только въ этомъ случаѣ мы и являемся сами собой, являемся сильными, крѣпкими и приносящими плодъ.

Вотъ почему нужно думать, что на предстоящемъ соборѣ Всероссийской Церкви обнаружится потребность раскрыть опредѣленно общецерковный взглядъ на различныя области человѣческой жизни, и этотъ соборъ будетъ началомъ религіознаго самоиспытанія на всемъ православномъ востокѣ, началомъ отвѣанія въ христианскомъ мѣрѣ пшеницы отъ плевель, началомъ того времени, когда каждый вѣрующій обязанъ будетъ ясно и отчетливо поставить себѣ на разрѣшеніе вопросъ: что для него безконечно дорого? въ чемъ онъ полагаетъ смыслъ своей жизни, свое сокровище,—въ тѣхъ ли элементахъ своей природы, которые влекутъ его за церковную ограду, или въ тѣхъ, которые побуждаютъ его отдаться всецѣло руководителству церкви?

Настоящее время, такимъ образомъ,—время самаго глубокаго самоиспытанія и самоизслѣдованія.

X.

Изъ періодической печати.

О церковномъ соборѣ. Въ „Словѣ“ (№ 354) подъ такимъ заглавіемъ помѣщена обращающая на себя вниманіе статья В. А. Тернавцева. Раскрывая предлежащую собору задачу, авторъ говоритъ: „Среди политической сумятицы нашихъ дней, криковъ борьбы, глубокаго народнаго унынія и явно разразившагося надъ всей страной гнѣва Божія, вѣсть о созывѣ помѣстнаго собора русской церкви если и возбуждаетъ нѣкоторыя надежды на успокоеніе, то вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ впечатлѣніе чего-то роковаго.“

Отчего же это такъ?

Церковь въ Россіи держится не духовенствомъ, она въ высшей степени народна. Она составляетъ не только святыню народной души, но самый ея духовный остовъ. Корни вопросовъ, выдвинутыхъ въ наше время интеллигенціей съ такимъ страданіемъ, вопросовъ политическаго и аграрнаго, лежатъ для громаднаго большинства сельскаго населенія Россіи въ религіозной вѣрѣ. Эта религіозная вѣра всегда до сихъ поръ и являлась оплотомъ того аристократическаго консерватизма, который такъ паразителенъ въ психологіи нашего земледѣльческаго класса. И вотъ теперь эта область, гдѣ доселѣ находилъ себѣ подтвержденіе и убѣжище весь историческій смыслъ народа, его ничѣмъ непоколебимая вѣра въ царя, его отношеніе къ землѣ, теперь подвергается серьезнѣйшему испытанію.

Это-то и придаетъ извѣстію о созывѣ церковнаго собора значеніе чего-то рокового. Съ настоящимъ соборомъ Россія безповоротно разрываетъ со своимъ полусознательнымъ религіознымъ прошлымъ и въ охватившей ее жаждѣ обновленія, въ предчувствіи новой лучшей дѣятельности и какъ бы новой праведной земли подходитъ къ моменту сознательнаго религіознаго творчества.

Задача, предлежащая собору, громадна. Во всякомъ случаѣ она гораздо больше, чѣмъ сначала предполагали и теперь хотѣли бы іерархи, ходатайствовавшіе о его созывѣ. Что это такъ, можно заключить ужъ хотя бы изъ того, что ни одинъ изъ поднимавшихся за послѣдній годъ церковныхъ вопросовъ нельзя было изолировать. Каждый изъ нихъ, даже самый незначительный, неудержимо связывался съ другими смежными ему вопросами и разрастался въ вопросъ обо всемъ строѣ нашего церковнаго управленія. Вслѣдствіе этого задача собора уже не можетъ заключаться лишь въ перемѣнѣ названія синодальнаго оберъ-прокурора на названіе всероссійскаго патріарха и въ проведеніи въ практику власти разнаго рода внѣшнихъ улучшеній и измѣненій. Жизнь требуетъ коренной реформы, перемѣны самаго принципа управленія церковью. Суть дѣла, какъ она опредѣлилась въ заявленіяхъ высшей іерархіи и въ духовной печати, сводится къ тому, чтобы церковь была управляема не „по указу Его Императорскаго Величества“, какъ это было послѣднія двѣсти лѣтъ, а самой іерархіей непосредственно отъ имени Божія: „изволися Духу Святому и намъ“.

Что это? Какъ отнестись къ такому требованію? Если здѣсь сказывается тоска сословія, извѣрившагося въ своихъ свѣтскихъ руководителяхъ; если это проснувшаяся, наконецъ, въ христіанствѣ жажда быть управляемыми Самимъ Богомъ и во имя Его, — то это залогъ побѣды и величайшей славы для церкви. Если же нѣтъ, то наша церковь — храмина падающая, и мы — несчастнѣйшій изъ народовъ!

Такимъ образомъ, задача нынѣшняго собора сводится прежде всего и главнымъ образомъ къ религіозно-учредительному подвигу церкви, т. е. къ созданію того, чего раньше не было, именно: новаго центрального органа церковнаго правительства и, что всего важнѣе, къ сообщенію этому органу сверхличной живой души. Въ этомъ одушевляющемъ началѣ новаго

учрежденія должно хватить жизненной силы на всѣхъ лицъ, которыя бы потомъ становились къ кормилу власти, равнымъ образомъ въ немъ будетъ заключаться и столь необходимое въ такомъ дѣлѣ оправданіе реформы предъ всей вѣрующей Россіей.

Мы говоримъ объ этомъ дѣлѣ, какъ о подвигѣ церкви, такъ какъ совершить его возможно лишь въ высшемъ напряженіи вѣры и при условіи, если для нашей правящей іерархіи, собравшейся на соборъ, интересы церкви и религіозно-общественнаго возрожденія Россіи будутъ дѣйствительно дороже, чѣмъ интересы монашеской касты и духовнаго сословія.

Такимъ образомъ, первый основоположительный вопросъ, который предстоить рѣшить собору, слѣдующій: чтобы вывести церковь изъ положенія безпомощности и сдѣлать руководительницей жизни, — кто долженъ управлять церковью во имя Божіе? помѣстный-ли соборъ, періодически собирающійся, или патріархъ? Какой духъ будетъ обитать во вновь создаваемомъ институтѣ? Какъ онъ опредѣлитъ свое отношеніе къ государству, къ обществу, ко всему свѣтскому просвѣщенію?

Оставлять на соборѣ безъ отвѣта эти вопросы немислимо. Это можно было дѣлать прежде, когда важнѣйшія изъ функцій церкви дѣйствовали по инерціи и полусознательно. Теперь же, когда въ соборѣ религіозная Россія будетъ имѣть свою сознательную вмѣняемую вершину, обходить молчаніемъ эти вопросы нельзя“.

Съ этимъ разсужденіемъ автора нельзя не согласиться. Чѣмъ болѣе принципиальные будутъ выдвинуты вопросы, тѣмъ жизнѣннѣе и плодотворнѣе будетъ реформа, тѣмъ яснѣе освѣтится для всѣхъ вѣрующихъ то, что въ настоящее время смутно таится въ ихъ душѣ, — идея церкви.

Деспотизмъ толпы. Въ „Словѣ“ (№ 356) А. Пучелло знакомитъ съ основными положеніями психологіи толпы. Такое ознакомленіе въ настоящее время дѣйствительно полезно. „Психологія толпы, говоритъ авторъ, сильно отличается отъ обыкновенной психологіи человѣка: желанія, мысли, чувства толпы коллективны, координированы, и поэтому каждое психическое движеніе: гнѣвъ, смѣхъ, ярость удесятятся и даже утысячяются въ ней. Возбужденіе, испытываемое ораторомъ или вожакомъ, положимъ, въ степени 10 эмоціональныхъ единицъ, каждому изъ слушателей передается не болѣе, чѣмъ въ 2 единицахъ, но такъ какъ аудиторія насчитываетъ 300, 400 человѣкъ, то результатъ возбужденія можетъ выразиться въ цифрѣ 300×2 , 400×2 , т. е. вырасти въ колоссальный эффектъ (буря негодованія, взрывъ апплодисментовъ и проч.). Въ подобныхъ условіяхъ ничтожный фактъ вырастаетъ въ грандіозное событіе, самомалѣйшее подозрѣніе — въ безпощадное обвиненіе. Этимъ орудіемъ — сложенія злыхъ силъ — искусно пользуются агитаторы, революціонеры, провокаторы и т. п.

Къ несчастью, надо замѣтить, что вообще толпа почти исключительно расположена ко злу: примѣръ зла, какъ микробъ, быстро развивается въ толпѣ, крупница же, искорка добра — тотчасъ умираетъ.

Въ виду этого почти уже установленъ психологическій законъ, изъ котораго слѣдуетъ, что человѣческія силы, въ случаѣ ихъ соединенія, не складываются, а уничтожаются. Такъ, на примѣръ, замѣчено, что собраніе умственно развитыхъ людей обычно ниже въ своемъ интеллектуальномъ уровнѣ средне-развитого члена этого собранія и во всякомъ случаѣ не выше его; далѣе, собраніе истинно-благородныхъ порядочныхъ людей обыкновенно вырабатываетъ блѣдныя, посредственныя и даже ничтожныя рѣшенія.

Наоборотъ, злые, порочные и преступные элементы имѣютъ въ толпѣ всѣ шансы на успѣхъ и власть. Толпа, состоящая изъ трудолюбивыхъ рабочихъ, честныхъ крестьянъ и т. п., сама по себѣ, теоретически, не способна къ преступленію, какъ неспособенъ на это всякій нормальный человѣкъ, но толпа эта представляетъ великолѣпный матеріалъ для совершенія самыхъ чудовищныхъ преступленій: погрома, убійства, грабежа, насилія надъ женщинами и т. п. Для этого нужно одно условіе—наличность преступныхъ вожаковъ. Толпа покоряется властному, неистовому обриву. Блестящую картину начального момента дѣйствія толпы даетъ ученый Пюльезъ: „толпа возбуждена, но сила, приводящая ее въ движеніе, еще не начала дѣйствія; котель находится подъ давленіемъ пара, но заслонка еще не открыта; куча пороку приготовлена, но никто еще не поднесъ къ ней огня... Но вотъ поднимается человѣкъ, появляется идея, слышится крикъ: „смерть такому-то, врагу народа“!, „освободимъ такого-то, друга бѣдныхъ!“—заслонка открыта, порохъ воспламененъ“.

Вожаками неистовствующей толпы всюду неизмѣнно являлись и являются социальныя отбросы: преступники, умалишенные, дѣти умалишенныхъ, алкоголики и пр. Вся эта социальная грязь составляетъ существенный элементъ всякаго бунта и революціи. Такъ, неутомимые сыщики, убійцы и поджигатели въ эпоху террора во Франціи обычно набирались изъ прежнихъ арестантовъ, душевно-больныхъ и т. д. Ужасы французской революціи памятны еще и донинѣ. Они имѣли своимъ источникомъ именно злую психику толпы: когда начинаетъ убивать одинъ, всѣ хотятъ дѣлать то же самое. Отсюда страшныя, кровавыя картины не только убійствъ, но звѣрствъ и безмысленной жестокости иногда надъ неповинными“.

Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ замѣчаніе относительно предѣловъ законной агитаціи. „Въ наше неразборчивое на средства время революціонеры не ставятъ себѣ никакихъ границъ въ своихъ рѣчахъ, обращенныхъ къ толпѣ: брань, угрозы, призывъ къ насилію—все это обычные приемы ихъ ораторовъ. Между тѣмъ и здѣсь социальной наукой предполагается извѣстная закономѣрность. Знаменитый Дж. Ст. Милль, отецъ „Логикѣ социальныхъ наукъ“, напр., не совѣтуетъ правителямъ запрещать печатаніе какихъ угодно революціонныхъ мыслей, но онъ строго предупреждаетъ противъ открытой, словесной пропаганды, противъ преступныхъ прокламацій и пр.; всѣ подобныя поступки социальны не закономѣрны, а потому наказуемы. Проще говоря, никто изъ насъ не вправѣ натравливать толпу на кого бы то ни было, дурманить и пьянить ее несбыточными мечтами, а также взывать къ ея суду и гнѣву. Вина народныхъ бѣдствій лежитъ на такихъ

подстрекателяхъ. При этомъ надо помнить еще, что родная сестра долгой, затяжной революціи—некабальная реакція“.

О реформѣ духовной школы.

(По поводу проекта реформы Д. И. Тихомирова).

Вопросъ о реформѣ духовной школы, несомнѣнно, принадлежитъ къ такимъ вопросамъ, которые требуютъ самаго глубокаго и тщательнаго обслѣдованія. То потрясеніе, которое недавно пережила школа, крайняя ея дезорганизация не могутъ не заставить подумать при ея реформѣ о тѣхъ средствахъ, которыя въ дальнѣйшемъ могли бы избавить школу отъ подобныхъ печальныхъ явленій.

Вотъ почему каждый проектъ реформы духовной школы въ настоящее время вызываетъ къ себѣ живой интересъ. Вотъ почему также первымъ вопросомъ, который невольно является при ознакомленіи съ тѣмъ или другимъ проектомъ, служитъ вопросъ: уничтожаются ли проектъ въ корнѣ тѣ причины, которыя выразились въ современной дезорганизации школы, и избавляются ли онъ поэтому на будущее время школу отъ подобнаго глубокаго потрясенія?

Въ настоящей статьѣ мы съ этой точки зрѣнія намѣрены рассмотреть проектъ реформы духовной школы, принадлежащій Д. И. Тихомирову, члену по своему положенію (членъ-ревизоръ учебнаго комитета при Св. Синодѣ) близко знакомому съ духовной школой.

Свой проектъ авторъ изложилъ въ особой брошюрѣ („О реформѣ духовной школы“, СПб. 1905), предпославъ ему обзоръ всѣхъ тѣхъ мнѣній по этому предмету, которыя за послѣднее время раздавались въ періодической печати.*)

Въ настоящее время всѣ согласны въ томъ, что реформа духовной школы должна быть „коренная“, что полумѣрами и частичными поправками живой духъ въ школу вселить нельзя. Школа не можетъ стать живымъ и бодрымъ учрежденіемъ, если въ ея курсѣ проведутъ лишь нѣкоторыя улучшенія—выкинуть тѣ или другіе предметы, ввести вмѣсто нихъ новые и т. д. Школа, какъ и всякое другое учрежденіе, можетъ стать внутренно крѣпкой лишь въ томъ случаѣ, если положенная въ ея основу идея, во-первыхъ, жизненна и плодотворна, во-вторыхъ, чиста, чужда всякой примѣси къ ней стороннихъ элементовъ.

Вслѣдствіе этого всѣ заботы при реформѣ школы должны клониться къ тому, чтобы во всемъ ея строѣ былъ выдержанъ строго одинъ опредѣленный принципъ. Какъ только это не будетъ выполнено, обязательно черезъ то или другое время въ школьной жизни почувствуется неопредѣленность. А такъ какъ люди въ большинствѣ случаевъ во время своей практической дѣятельности доходятъ до принциповъ не имѣютъ обыкновенія, то можно навѣрное сказать, что черезъ нѣкоторое время въ ней начнутся частичныя измѣненія посредствомъ тѣхъ или другихъ циркуляровъ, ко-

*) Кстати сказать, эту брошюру г. Тихомирова мы можемъ рекомендовать каждому, желающему ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ. Цѣна ея 60 коп.

торыя въ дальнѣйшемъ снова приведуть школу къ тому же самому вопросу. Стоитъ только вспомнить о тѣхъ реформахъ духовной школы, которыя производились съ 1808 г., и вникнуть въ тотъ вопросъ, съ которымъ считались при каждой изъ этихъ реформъ, чтобы признать это неподлежащимъ никакому сомнѣнію.

Съ какимъ же вопросомъ считается духовная школа? Что всякій разъ, лишь только все болѣе и болѣе настойчиво, выдвигается при каждой попыткѣ ее реформировать?

Несать духовной школѣ живого и дѣйствительнаго принципа нечего. Этимъ принципомъ служитъ церковь, учрежденіе, оживляемое Духомъ Божиимъ. „Приготовлять юношество къ служенію православной церкви“ — вотъ задача школы, которая можетъ дѣлать школу учрежденіемъ, плодотворнымъ по своимъ результатамъ. Такъ обыкновенно и формулируется цѣль духовной школы въ каждомъ ея уставѣ. Если уставъ 1867 г. и формулируетъ эту цѣль нѣсколько иначе, говоря, что духовная школа должна „приготовлять образованныхъ священнослужителей“, то, несомнѣнно, для каждаго ясно, что смыслъ цѣли духовной школы и при такой формулировкѣ ея остается тотъ же самый, т. е., что духовная школа должна готовить юношество къ служенію православной церкви.

Цѣль такимъ образомъ духовной школы всегда формулируется правильно. Но горе въ томъ, что никогда эта цѣль на практикѣ не осуществляется чисто и строго. Всегда къ ней примѣшивается другая, сторонняя ей цѣль — воспитаніе дѣтей духовенства. Въ уставахъ обыкновенно ясно и опредѣленно эта цѣль не выставляется, между тѣмъ въ дѣйствительности она проводится всегда неуклонно. А такъ какъ духовенство, понятно, не является церковью и въ силу особенныхъ обстоятельствъ, о которыхъ мы теперь не говоримъ, можетъ имѣть свои чисто личные интересы, не совпадающіе съ церковными, то въ духовной школѣ необходимо образуется два теченія, одно, обыкновенно „снизу“, требующее общаго образованія, явно окрашивая это образованіе свѣтскимъ, нецерковнымъ характеромъ, другое направляется „сверху“, которое, стремясь осилить первое теченіе, придаетъ духовному образованію узкій, односторонній характеръ, низводя общеобразовательный курсъ въ духовной школѣ до возможнаго минимума.

Вслѣдствіе этого жизнь школы разстраивается. Школа приходитъ въ недоумѣніе, — чему служить и чѣмъ дышать? Цѣль школы, ясно формулируемая въ уставахъ, въ это время совершенно скрывается, такъ какъ послѣдуетъ-ли она за первымъ теченіемъ, или за вторымъ, ея коренная цѣль — приготовленіе юношества къ служенію православной церкви одинаково не осуществляется. Что духовная школа не въ состояніи выполнить своей задачи въ первомъ случаѣ, это ясно: духовная школа съ общимъ образованіемъ, окрашеннымъ нецерковнымъ характеромъ, естественно, абсурдна. Но точно такимъ же абсурдомъ является духовная школа и во второмъ случаѣ, такъ какъ пастырь церкви — не лицо, выполняющее свою работу лишь технически правильно. Онъ насадитель Слова Божія въ сердцахъ людей, онъ духовный воспитатель народа. Ему требуется поэтому глубокое и разностороннее об-

разованіе, а не узкое и ограниченное. Онъ долженъ быть идейнымъ человѣкомъ, вдохновеннымъ въ своей дѣятельности, между тѣмъ узость и ограниченность образованія, хотя бы оно и было церковнымъ, можетъ дать въ результатѣ человѣка-машину, тупого и равнодушнаго, или, въ лучшемъ случаѣ, прилежнаго работника, который аккуратно выполняетъ заказъ, не внося въ свое дѣло ничего отъ себя.

Съ такой двойственностью цѣлей обыкновенно и считается духовная школа. Это давнымъ давно отмѣчено. И всѣ отмѣчающіе это явленіе обыкновенно рѣшительно утверждаютъ, что „двойственности цѣлей“ въ духовной школѣ не должно быть, что при такомъ положеніи дѣла школа существовать не можетъ. Въ свое время по этому поводу митрополитъ Филаретъ замѣчалъ, что духовная школа должна представлять собою одинъ „организмъ, въ которомъ одна жизнь развивается и возвышается“, и въ которомъ „надъ вѣтвями и листьями общаго образованія восходитъ духовный плодъ“ (у Д. И. Тихомирова. „О реформѣ духовной школы“, стр. 52).

Двойственность цѣлей, какъ явленіе, тормозящее духовную школу, отмѣчается и въ настоящее время. И теперь точно также рѣшительно утверждаютъ, что духовная школа должна быть однимъ организмомъ. „Не два учебныхъ заведенія должна представлять собою духовная школа, говоритъ Д. И. Тихомировъ, а одно учебное заведеніе, планомерно развивающееся и ведущее въ результатѣ къ одной цѣли. Въ реформируемой духовной школѣ не должно быть той двойственности, которая губитъ духовную школу: нужно найти исходъ, чтобы ея не было въ школѣ“ (Назван. брош., стр. 52).

Непонятно лишь одно, почему авторы проектовъ реформы духовной школы (въ томъ числѣ, какъ будетъ показано, и Д. И. Тихомировъ), отмѣчая двойственность цѣлей, какъ такое явленіе, которое „губитъ духовную школу“, не вдумываются въ ту причину, которая поражаетъ эту двойственность.

Вѣдь, это явленіе, повидимому, странное. Почему, въ самомъ дѣлѣ, въ духовной школѣ не могутъ ужиться вмѣстѣ и общее и специально-богословское образованіе? Почему первое образованіе стремится проникнуться антицерковнымъ направленіемъ, а второе, чтобы спасти себя отъ такого элемента, стремится стать одностороннимъ и узко специальнымъ? Въ природѣ того и другого образованія такого антагонизма, понятно, не кроется. Общее образованіе, стремящееся прежде всего развить человѣка, его естественныя дарованія и силы, нисколько не противорѣчитъ церковному образованію, стремящемуся сдѣлать человѣка истиннымъ христіаниномъ, а въ дальнѣйшемъ — пастыремъ церкви. Человѣкъ, вѣдь, не отрицаетъ христіанина, „душа человѣка, какъ говоритъ Тертулліанъ, по природѣ христіанка“; точно также и христіанство не уничтожаетъ человѣческаго, оно его лишь восполняетъ, дѣлаетъ живымъ, способнымъ къ развитію и совершенствованію. Почему же общее и церковное образованіе такъ недружелюбно смотрятъ другъ на друга въ духовной школѣ?

Не лежитъ причина двойственности цѣлей духовной школы и въ задачѣ пастырскаго служенія, равно

какъ и въ характерѣ пастырской дѣятельности. Напротивъ, и задача и характеръ пастырства требуютъ одновременно какъ общаго, такъ и спеціального богословскаго образованія, требуютъ гармоничнаго объединенія этихъ двухъ элементовъ образованія. „Едва-ли можетъ подлежать спору, справедливо разсуждаетъ Д. И., что для пастырскаго служенія необходимы какъ должная высота внутренняго религіозно-нравственнаго настроенія, такъ и возможно полная широта не только спеціально богословскихъ знаній, но и образованія вообще. И идеалъ пастыря церкви обнимаетъ какъ то, такъ и другое. А потому и выводъ долженъ былъ бы быть въ отношеніи къ духовной школѣ такой, что въ ней должно быть все возможное какъ для того, чтобы воспитать въ кандидатахъ священства надлежащую пастырскую настроенность, такъ и для того, чтобы вооружить ихъ всеми по возможности знаніями, не только прямо предполагаемыми богословскою подготовкой къ пастырству, но и вообще всеми тѣми изъ нихъ, которыя, по условіямъ современной жизни, входятъ въ сферу общаго образованія. Послѣднія, независимо отъ постоянно встрѣчающихся въ жизни случаевъ прямого практическаго ихъ употребленія, важны для поддержки нравственнаго авторитета служителя церкви, какъ образованнаго члена общества,—для его собственнаго самосознанія, весьма важнаго въ исполненіи разнообразныхъ обязанностей столь высокаго общественнаго служенія, и, наконецъ, для широты умственнаго кругозора вообще, тоже имѣющаго, какъ само собою понятно, существенное значеніе для пастыря церкви“ (стр. 51).

Если же такимъ образомъ общее образованіе не противорѣчитъ образованію спеціально-богословскому, если то и другое существенно необходимы для пастыря церкви, то въ чемъ же дѣло? Почему нельзя гармонично объединить въ духовной школѣ то и другое образованіе? Почему ее не сдѣлать дѣйствительно однимъ живымъ организмомъ?

Подобныя разсужденія, повидимому, и заставили Д. И. Тихомирова при составленіи своего проекта только бѣгло скользнуть по практической жизни, поражающей двойственностью цѣлей духовной школы, и остановить преимущественно свое вниманіе на однихъ теоретическихъ разсужденіяхъ, дѣлающихъ возможнымъ исполненіе гармонизацію въ духовной школѣ общаго и спеціально-богословскаго образованія.

Кореннымъ образомъ причины двойственности цѣлей духовной школы имъ не вскрываются и не обслѣдуются. По его мнѣнію, собственно два явленія ставятъ духовную школу въ ненормальное положеніе: это, во-1, поступленіе мальчика въ духовное училище въ такомъ возрастѣ, когда никакія собственныя сужденія о внутреннихъ влеченіяхъ невозможны, во-2, отсутствіе свободнаго доступа для лицъ, окончившихъ полный курсъ въ духовной школѣ, въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Отсюда, по мнѣнію Д. И., стоитъ лишь устранить при реформѣ духовной школы эти два ненормальныхъ явленія, и можно въ дальнѣйшемъ поставить духовную школу такъ, что она будетъ представлять собою дѣйствительно одинъ живой организмъ. „Проектируемая духовная школа, говоритъ онъ, представляя собою одинъ планомѣрно развивающійся учебно-

воспитательный организмъ, должна соединить въ себѣ такія стороны, чтобы она, имѣя одну проникающую всю ея конечную цѣль—приготовленіе къ пастырскому служенію, совмѣщала въ себѣ, безъ ущерба для основной своей задачи, возможную широту общаго образованія и давала въ тоже время свободный выходъ на сторону, въ свѣтскую школу, всеми тѣми, кто не имѣлъ бы призванія къ пастырству или не пожелалъ бы посвятить себя изученію круга богословскихъ наукъ. Этимъ требованіямъ удовлетворялъ бы такой типъ духовной школы, который допускалъ бы полное уравненіе съ свѣтскою школою въ первой половинѣ общеобразовательнаго курса, съ тѣмъ, чтобы не желающіе готовиться на служеніе церкви могли въ это время свободно перейти въ свѣтскую школу; но за то даже духовная школа получаетъ уже характеръ школы, вполне сообразованной съ потребностями пастырскаго служенія, гдѣ элементы общаго образованія, въ отношеніи къ объему и порядку курсовъ, сообразовываются уже съ возможностью успешнаго достиженія основной цѣли духовныхъ семинарій“ (стр. 53).

Эти положенія и лежатъ въ основѣ проекта реформы духовной школы Д. И. Тихомирова. „Мы полагаемъ, говоритъ онъ что наиболѣе соответствовало бы нуждамъ настоящаго времени такое устройство духовной школы, при которомъ курсъ духовныхъ училищъ, равный пяти годамъ обученія свѣтской общеобразовательной средней школы, продолжался бы 5 лѣтъ, равно какъ и курсъ семинарій, представляющихъ собою уже спеціализированное духовно-учебное заведеніе, тоже продолжался бы 5 лѣтъ“ (стр. 55—56).

Этотъ проектъ, по мнѣнію автора, внесетъ въ строй духовныхъ семинарій слѣдующія улучшенія: составъ учащихся въ семинаріяхъ будетъ единомысленнѣе относительно цѣли своего образованія; общеобразовательный курсъ въ нихъ можетъ быть исполненъ согласованъ съ нуждами пастырскаго служенія; курсъ богословскій не стѣсняется посторонними соображеніями; воспитательная часть будетъ поставлена въ болѣе полное соответствіе съ потребностями спеціального духовно-учебнаго заведенія (стр. 59).

Въ самомъ дѣлѣ, „окончаніе курса въ духовномъ училищѣ является по этому проекту въ строѣ духовной школы раздѣльнымъ пунктомъ, на которомъ все съ протестами и недовольствомъ скопляющееся теперь въ семинаріяхъ, могло бы находить для себя естественный исходъ въ сторону, такъ что въ семинарію поступали бы уже лица съ установившимися симпатіями къ богословскому образованію и пастырскому служенію, или по крайней мѣрѣ склонныя къ такимъ симпатіямъ. Черезъ это такимъ образомъ духовная школа освобождается отъ недовольныхъ элементовъ, вносящихъ смуту въ учебное заведеніе и вызывающихъ колебанія въ душевной жизни той части еще не установившагося исполненія юности, которая, не будь этого, готова была бы избрать для себя и служеніе православної церкви. Духовная школа, далѣе, освобождается отъ упрека, что она, взявъ къ себѣ мальчика съ самыхъ раннихъ лѣтъ и съ самой начальной школьной ступени, своею обособленностью въ образовательномъ строѣ предрѣшаетъ навсегда, безъ его добровольнаго избранія, дальнѣйшую его жизнь,—теперь приобретаетъ

возможность нравственного воздѣйствія существенной важности и силы на своихъ питомцевъ въ томъ фактѣ, что до поступления въ духовную семинарію учащимся была дана полная свобода выбора учебнаго заведенія для себя, и что въ специальное духовно-учебное заведение, каковымъ является семинарія, ученикъ поступаетъ самъ по собственному избранію. Проникшіе въ семинарію, несмотря на предоставленную возможность выхода въ свѣтскую школу, беспокойные элементы, — если бы таковые тамъ оказались, — этимъ по крайней мѣрѣ могутъ быть вводимы въ грани благоразумія и умѣренности, чего нѣтъ иногда возможности внушить имъ теперь, въ виду факта, что дѣйствительно въ духовную школу поступаютъ дѣти съ малолѣтства и что дѣйствительно выходъ изъ нея на всѣхъ ступеняхъ теперь затруднителенъ“ (стр. 56—57).

Вотъ въ общихъ чертахъ проектъ реформы духовной школы Д. И. Тихомирова. Проектъ, несомнѣнно, имѣетъ много очень хорошихъ сторонъ, но едва-ли, по нашему мнѣнію, онъ можетъ обезопасить въ дальнѣйшемъ духовную школу отъ неустройствъ, подобныхъ современнымъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Боголюбовъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

Въ „Волгарѣ“ (№ 25) было помѣщено слѣдующее письмо сельскаго священника: „Сообщеніе мѣстныхъ газетъ о народженіи, а потомъ и выходѣ въ свѣтъ новаго органа нижегородскаго духовенства явилось крайне неожиданнымъ для сельскаго духовенства. Вопросъ о собственномъ органѣ, его направленіи былъ однимъ изъ жгучихъ вопросовъ всѣхъ благочинническихъ собраній прошлаго года.

Много надеждъ возлагалось духовенствомъ на собственный печатный органъ! Особенное вниманіе по изданію епархіальнаго органа намѣренъ былъ удѣлить бывшій въ декабрѣ мѣсяцѣ епархіальный съѣздъ. Къ сожалѣнію, съѣздъ окончился раньше, чѣмъ успѣлъ сказать свое рѣшающее слово по данному вопросу. Однако оо. депутаты, развѣзжаясь, были увѣрены, что такой важный для духовенства вопросъ, какъ изданіе собственнаго печатнаго органа, будетъ рѣшенъ тѣмъ же путемъ, т. е. путемъ епархіальнаго съѣзда, и никакъ не предполагали, что новый годъ въ видѣ новогодняго сюрприза преподнесетъ духовенству епархіи Нижегородскій Церковно-Общественный Вѣстникъ.

Такъ нежданно-негаданно разрѣшилась завѣтная мечта духовенства имѣть свой собственный печатный органъ! Духовенству епархіи остается только „покорнѣйше“ поблагодарить тѣхъ, кто добровольно взялъ на себя разрѣшеніе столь важнаго для духовенства вопроса...

Но такъ какъ новый органъ долженъ быть точнымъ отраженіемъ завѣтныхъ думъ и пожеланій всего духовенства, то позволительно спросить: гдѣ гарантія того, что руководители новаго органа дѣйствительно будутъ говорить то, что думаетъ, чего желаетъ духовенство? Почему нельзя предположить, что ставшіе во главѣ вновь народившагося епархіальнаго изданія безъ

уполномочія на то со стороны духовенства будутъ, напротивъ, проводить свои желанія, будутъ давать свои освѣщенія событіямъ церковно-общественной жизни? А между тѣмъ, вѣдь, вышедшій Ниж. Церк. Вѣстникъ есть органъ цѣлой корпораціи! Такъ будутъ смотрѣть на него и печать и общество! По немъ будутъ судить и о самомъ духовенствѣ...

Великую отвѣтственность поэтому взяли на себя тѣ, кто совершилъ реформу Епархіальныхъ Вѣдомостей безъ участія всего духовенства, намѣреваясь говорить въ реформированномъ органѣ отъ имени духовенства!

Едва-ли этимъ не предрѣшена и судьба неожиданно появившагося новаго органа духовенства епархіи! Органъ, созданный помимо духовенства, навязанный ему со стороны, съ увѣренностью можно сказать не будетъ имѣть такого значенія, какое онъ долженъ былъ имѣть. Изстрадавшійся сельскій священникъ не повесетъ свои завѣтные думы на страницы этого органа.

Вновь созданный органъ духовенства епархіи вышелъ подъ временнымъ редакторствомъ. Остается пожелать, чтобы и самый органъ былъ временнымъ. Пусть судьба его рѣшится на епархіальномъ съѣздѣ духовенства, который (съѣздъ), всесторонне обсудивъ вопросъ по изданію независимаго печатнаго органа духовенства епархіи, выберетъ и редактора своего изданія, поручивъ ему веденіе своего органа. Тогда и сама редакція, облеченная довѣріемъ всего духовенства, будетъ съ большей продуктивностью вести свою трудную и отвѣтственную работу, надѣясь на поддержку избравшаго ея духовенства. Исчезнутъ опасенія и за матеріальную сторону изданія: духовенство всегда поддержитъ свой органъ“.

По поводу настоящаго письма признаю необходимымъ сдѣлать слѣдующее разъясненіе:

1. Мысль о назначеніи меня редакторомъ новаго органа нижегородскаго духовенства идетъ не отъ преосвященнаго Назарія, какъ можно подумать на основаніи этого письма, а также другихъ замѣтокъ, появлявшихся въ разное время въ мѣстныхъ газетахъ, особенно замѣтки, какъ будто г. Зинина, съ предисловіемъ „о чечевичной похлебкѣ“, помѣщенной въ „Волгарѣ“ (если не ошибаюсь, въ № 334, 1905 г.), — а отъ комиссіи, избранной на одномъ изъ пастырскихъ собраній задолго до съѣзда для разработки вопроса объ изданіи духовенствомъ своей газеты. Кажется, въ срединѣ октября (числа точно не помню) священники Н. Спасскій и В. Гагинскій, входившіе въ составъ этой комиссіи, отъ лица комиссіи дѣлали докладъ Его Преосвященству и указали на меня, какъ на желательнаго редактора. Думаю, что справедливость этихъ моихъ словъ не замедлятъ подтвердить священники Н. Спасскій и В. Гагинскій, а также бывшій при этомъ протоіерей А. Порфирьевъ.

2. Бывшій съѣздъ духовенства имѣлъ полную возможность всесторонне обсудить этотъ вопросъ. Насколько мнѣ извѣстно, Преосвященный Назарій совѣтовалъ съѣзду, въ виду необходимости предварительной работы по изданію новаго епархіальнаго органа, рѣшить этотъ вопросъ ранѣе другихъ. Почему съѣздъ этого не сдѣлалъ, я не знаю.

3. Принялъ я на себя обязанности редактора Церковно-Общественнаго Вѣстника, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что въ дальнѣйшемъ духовенствѣ, имѣющему подъ руками нѣсколько номеровъ реформированнаго епархіальнаго органа, легче будетъ судить о болѣе соответствующей нуждамъ и запросамъ духовенства постановкѣ его.

Результатъ этого, какъ я не употреблялъ съ своей стороны никакихъ мѣръ для того, чтобы стать редакторомъ, такъ и въ дальнѣйшемъ не обаяу никакого препятствія новому редактору, и съ истиннымъ удовольствіемъ передамъ это дѣло тому лицу, которое съѣздъ духовенства признаетъ болѣе компетентнымъ.

Н. Боголюбовъ.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ, Епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, приходской Спасской столовой. Столовую Спасо-Серафимовскаго общества ревнителей православной вѣры и дѣятельности при Спасской церкви г. Нижняго-Новгорода 19-го января удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Преосвященный Епископъ Назарій. Милостиво благословивъ дѣтей, онъ разговаривалъ съ ними, похвалилъ пищу, внушалъ дѣтямъ, какъ они должны молиться за тѣхъ, кто такъ заботится о нихъ. Дѣти пропѣли „Достойно“ и „Исполла эти деспота“. Всѣхъ въ этотъ день обѣдало 63 человекъ. Обѣдъ состоялъ изъ двухъ блюдъ: лапши съ мясомъ, гречневой каши съ молокомъ. Послѣ обѣда было дано по большой французской булкѣ.

Владыка знакомился съ организаціей приходской благотворительности, дѣленіемъ прихода на участки, съ обязанностями участковыхъ попечителей и попечительницы столовой.

Преосвященный отбылъ изъ столовой, оставивъ на всѣхъ самое свѣтлое, радостное впечатлѣніе.

Столовая Спасо-Сераф. общества начала свое существованіе въ 1905 г., 23 ноября. При самомъ началѣ она встрѣтила горячее сочувствіе среди прихожанъ Спасской церкви. Образовался кружокъ лицъ, согласившихся ежемѣсячно вносить, кто сколько можетъ. Теперь эти взносы замѣнилъ членскій ежегодный взносъ. Преосвященный Епископъ Назарій пожертвовалъ икону Преподобнаго Серафима и обѣщавался вносить для столовой ежемѣсячно известную сумму денегъ. Въ первый день открытія столовой было обѣдающихъ до 20 человекъ, но въ теченіе недѣли это количество возрасло до 60 человекъ.

Для большаго ознакомленія съ бѣдными дѣтьми весь Спасскій приходъ былъ раздѣленъ на 12 участковъ; за каждымъ участкомъ должны слѣдить участковый попечитель или попечительница. Этимъ занялись усердныя прихожанки Спасской церкви, и нужно замѣтить, съ какимъ сочувствіемъ отнеслись онѣ къ еще юной столовой. Каждая изъ нихъ взяла себѣ известныя дѣла, въ который она должна дежурить во время обѣда: нарезать хлѣбъ, присмотрѣть за раздѣваніемъ дѣтей, усадить ихъ за столъ, пропѣть съ ними молитвы предъ

обѣдомъ и послѣ обѣда, записать количество обѣдающихъ въ столовой. Если жертвуютъ что-либо для выдачи дѣтямъ обѣдъ, то всѣ дѣти, прежде чѣмъ уходить, становятся на молитву и поминаютъ убогаго. Многія дежурныя несутъ на себѣ и обязанности участковыхъ попечительницъ. Дежурнымъ помогаютъ выбранныя на каждый день дѣвочки. Участковые попечительницы должны выдать билеты бѣднымъ дѣтямъ на право пользованія бесплатнымъ обѣдомъ, должны слѣдить за здоровьемъ дѣтей своего участка и въ случаѣ болѣзни подавать посильную помощь. При столовой существуетъ разъ въ недѣлю бесплатный пріемъ больныхъ; на пожертвованныя деньги выписаны для столовой журналы „Кормчій“, „Отдыхъ Христіанина“. Для выдачи дѣтямъ куплены небольшія книжки: житія святыхъ, объясненія двенадцатыхъ праздниковъ, азбука; дѣти съ охотой берутъ эти книги для чтенія. По воскресеньямъ въ этомъ же помѣщеніи бывають учебныя занятія учениковъ въ воскресной школѣ отъ 12 человекъ изъ нихъ трое взрослыхъ. Два раза въ недѣлю приходятъ въ столовую отъ 4 до 5 человекъ, чтобы научиться къ церковному пѣнію при помощи старшинъ; спѣвки посѣщаютъ 20—30 чел. Дѣтямъ вѣнчаются розданы казенныя молитвенники. Два раза въ недѣлю здѣсь же по вечерамъ ведется чтеніе для дѣтей.

Освященіе новаго храма. 22 января Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій совершилъ освященіе новаго храма въ деревнѣ Горбатовѣ приехъ села Гнилицъ, балахнинскаго уѣзда. Эта деревня находится около станицы Орловки н.-нижегородской ж. д. вѣсти, но отъ села Гнилицъ въ верстахъ семи. Въ 1901 году Преосвященный Назарій посѣтилъ деревню Горбатовку, понялъ, что здѣсь храмъ нуженъ, и благословилъ жителей на учрежденіе комитета для постройки храма. Это благое дѣло увѣнчалось успѣхомъ. Однимъ изъ главныхъ жертвователей былъ нижегородскій купецъ Ламоновъ, дача котораго находится тоже около ст. Орловки. Для Преосвященнаго Назарія и гражданъ г. Н.-Новгорода, пожелавшихъ принять участіе въ торжествѣ освященія храма, были приготовлены особые повозы. Новый храмъ пока будетъ считаться приписаннымъ къ храму с. Гнилицъ, причтъ котораго депутатный.

Некрологъ. 21-го января скончался протоіерей нижегородскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Іоанн Соловьевъ, прослужившій здѣсь почти 35 лѣтъ. Повзранный—студентъ мѣстной семинаріи, выпустился 1870 году. Досугъ свой, который оставила ему служба при монастырѣ, онъ посвящалъ на исполненіе многоразличныхъ обязанностей по выборнымъ должностямъ, а также и по назначенію епархіальнаго начальства; служилъ онъ при Сергіевомъ духовномъ училищѣ, меритальной кассѣ духовенства, епархіальномъ попечительствѣ, но болѣе всего при епархіальномъ женскомъ училищѣ. Чинъ отпущанія, 23-го января, былъ совершенъ весьма благоговѣно Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ, при большомъ соборѣ духовенства и стеченіи народа; священникомъ Вас. Формозовымъ было сказано слово.

Перемѣщеніе священниковъ. На освободившейся вакансію при Крестовоздвиженскомъ монастырѣ перемѣщенъ священникъ Спасской церкви Александръ

Троицкій, а на его мѣсто священникъ Рождественской церкви Николай Росляковъ. 2-й штатъ при Рождественской церкви временно прикрытъ. На немъ будетъ числиться, безъ права полученія содержанія, председатель комитета свѣчнаго завода, священникъ Алексѣй Вадовъ.

Чтеніе въ домѣ Братства Св. Георгія. Въ воскресенье, 22 января, въ Братскомъ домѣ свящ. Н. Спасскій прочиталъ лекцію на тему: „Ученія митроп. Филарета и современное о государствѣ“. Къ своему чтенію онъ сдѣлалъ слѣдующее заключеніе: „Сопоставляя ученіе митр. Филарета съ современнымъ, мы замѣчаемъ, что митрополитъ говорилъ главнымъ образомъ о святости власти и необходимости подчиненія и покорности закону, при чемъ онъ предполагалъ волю народную, какъ опору власти. А современные ученые говорятъ главнымъ образомъ о волѣ народа, предполагая необходимость подчиненія власти и закону. Необходимость верховной власти они выводятъ изъ юридическаго принципа, а у митрополита этимъ принципомъ служитъ слово Божіе и 5-я заповѣдь. Конечно, формы государственнаго управленія, защищаемыя митр. Филаретомъ, отличаются отъ тѣхъ, которыя рекомендуются современной юридическою наукою. Но и митрополитъ предвидѣлъ современный намъ прогрессъ общественной жизни, и подъ его словами: „послушная свобода есть средоточіе и душа общественной жизни“ подпишется всякій современный ученый. И м. Филаретъ, и современная наука указываетъ намъ на нравственную основу закона и права. „Законы гражданскіе, говоритъ Филаретъ, суть не что иное, какъ примѣненныя къ особннымъ случаямъ истолкованія закона нравственности“. Въ современной наукѣ, говоритъ проф. Новгородцевъ, нравственныя требованія считаются могущественной силой, опредѣляющей характеръ формальныхъ конструкцій государства. А посему съ полнымъ сознаниемъ и благодарною признательностію выслушаемъ урокъ великаго московскаго святителя: „гдѣ священный законъ нравственности непоколебимо утвержденъ въ сердцахъ воспитаніемъ, вѣрою, здравымъ, неискаженнымъ ученіемъ и уважаемыми примѣрами предковъ, тамъ сохраняютъ вѣрность къ отечеству и тогда, когда никто не стережетъ ея. Если же законъ, живущій въ сердцахъ, изгоняется ложнымъ просвѣщеніемъ и необузданною чувственностію, нѣтъ жизни въ законахъ писанныхъ“!

„Человѣкъ безъ добродѣтели, говоритъ современный нѣмецкій ученый Геллинекъ, самое дикое и нечестивое созданіе, худшее, чѣмъ всѣ другія, въ его порокахъ и невоздержности“.

II.

Пожертвованіе покойнаго архіеп. Іеронима. Почившій холмско-варшавскій архіепископъ Іеронимъ пожертвовалъ 40.000 р. на воспитаніе призрѣваемыхъ варшавскимъ Свято-Троицкимъ братствомъ сиротъ отъ смѣшанныхъ браковъ въ приютахъ-школахъ („Колоколь“).

Кружокъ дамъ духовнаго званія въ г. Одессѣ. Съ 3-го января 1906 года въ старыхъ зданіяхъ одесской духовной семинаріи послѣ молебна открыта кружкомъ дамъ духовнаго званія столовая для бѣдныхъ и голодающихъ. (Херсонскія Еп. Вѣдомости).

Оживленіе прихода. Самарскія Епарх. Вѣдомости находятъ, что оживленіе приходской жизни можетъ произойти только на почвѣ благотворительности. Наступила, наконецъ, и для церкви давно желанная свобода. Свобода не отъ законно поставленной власти, а свобода христіанской инициативы, по которой отнынѣ имѣютъ непремѣнное право не только двое или трое и не только двѣнадцать избранныхъ, а и вся приходская община собираться для того, чтобы посудить вмѣстѣ, какъ „алчущаго напитать, жаждущаго напоить, нагого одѣть, больного посѣтить“.

Это не утопія, это самое увлекательное дѣло, въ которое втянувшись, уже не можетъ священникъ сдѣлать поворотъ назадъ. Доселѣ, можетъ быть, онъ зналъ свою паству по наслышкѣ, отгородившись отъ нея разными циркулярами и предписаніями, теперь въ его отношеніяхъ съ паствой будетъ звенѣть живая душа, могущественная, творческая, созидательная.

19-го декабря минувшаго года происходило пастырское собраніе самарскаго духовенства въ покояхъ преосвященнаго. Рѣчь была о мѣрахъ къ оживленію приходской жизни. Собраніе тоже остановилось на мысли о приходской благотворительности. Благодѣтельный Введенскій высказалъ по этому предмету слѣдующее: „Ужели теперь слѣдуетъ бросить свою паству? Теперь-то общину въ миниатюрѣ и слѣдуетъ создать... Начало организациі можно привязать къ приходскимъ попечительствамъ. Надо только добавить число членовъ попечительства. Затѣмъ слѣдуетъ положить начало приходской благотворительности, хотя бы, на первый разъ, въ самыхъ малыхъ размѣрахъ. Въ Н уѣздѣ, напр., есть проектъ отдѣлять на бѣдныхъ отъ церкви рублей тридцать. На эти деньги постепенно староста могъ бы пристроить къ сторожкѣ небольшую избу человѣкъ на пять старухъ и устроить приютъ. Если бы попечительство и церковь нашли такія средства, замѣтно оживилась бы приходская благотворительность. А если сразу соберемъ весь приходъ и пригласимъ къ пожертвованіямъ, тогда въ самомъ началѣ уронимъ благотворительную дѣятельность въ глазахъ народа. Надо сначала сознание необходимости взаимопомощи. Бывшій о ректоръ указывалъ, въ данномъ отношеніи, на примѣръ петербургскихъ фабричныхъ, которые собираютъ въ пользу бѣдныхъ своего прихода по 5—10 к. съ человѣка. Хорошо бы этотъ обычай привился у насъ. Но гдѣ средства для того, чтобы благотворительность была не словомъ и языкомъ, а дѣломъ и истиною?“

Собраніе закончилось бесѣдой объ единообразіи въ церковномъ богослуженіи и предложеніемъ о ректора устроить *пастырскій совѣтъ* для предварительной разработки вопросовъ, подлежащихъ обсужденію пастырскихъ собраній. Закрытой баллотировкой членами этого совѣта были избраны: о. ректоръ архимандритъ Неофитъ и протоіереи: В. В. Лаврскій, А. В. Ждановъ, Ѳ. И. Благовидовъ и А. Е. Ястребовъ. (Самарскія Еп. Вѣдомости).

Пастырское собраніе въ г. Владимірѣ. Собраніе духовенства въ домѣ Преосвященнаго Никона, епископа владимірскаго, 13-го декабря прошлаго года, по предложенію Преосвященнаго, между прочимъ занялось обсужденіемъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) какъ посту-

пять священнику въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему обращаются съ просьбой отслужить панихиду „по павшимъ борцамъ за свободу“, какъ это было въ нѣкоторыхъ селахъ владимірской епархіи, и 2) какія мѣры принять въ отношеніи къ нѣкоторымъ приходамъ, въ которыхъ крестьяне составляютъ приговоры о неплатежѣ духовенству денегъ за требы.

Обсудивъ первый вопросъ, собраніе признало желательнымъ, чтобы священникъ въ такихъ случаяхъ выяснялъ лицамъ, которыя просятъ о поминовеніи, неприемлемость въ качествѣ поминальной формулы словъ „павшіе борцы за свободу“, такъ какъ свобода понимается разными людьми различно и часто въ смыслъ, не имѣющемъ ничего общаго съ той свободой, о которой говоритъ христіанство; при томъ же въ числѣ такихъ павшихъ могли быть лица нехристіанскаго исповѣданія, для которыхъ молитвы Церкви и не спасительны. Болѣе подходящей формулой для поминовеній такого рода собраніе признало слова: „о упокоеніи православныхъ христіанъ, здѣ поминаемыхъ, въ нестроеніи убіенныхъ“.

Въ случаяхъ, которые имѣетъ въ виду второй вопросъ, долгъ священника выяснитъ прихожанамъ, что во все время духовенство содержалось на средства пасомыхъ, которымъ оно служитъ. Такъ было въ ветхомъ завѣтѣ, такъ было въ первыхъ времена христіанства, такъ изстари повелось и у насъ въ Россіи. Въ послѣднее время, правда, въ нѣкоторые приходы назначено жалованье, но оно настолько незначительно, что само по себѣ далеко не можетъ обезпечить членовъ причта. Если же, не смотря на все эти увѣщанія, прихожане будутъ стоять на своемъ и отказывать въ содержаніи клиру, въ такомъ случаѣ по необходимости должно прибѣгнуть къ переводу причта на другое мѣсто; исправленіе же требъ въ данномъ приходѣ можетъ быть поручено ближайшимъ священникамъ. (Владимір. Еп. Вѣдомости).

Пастырское собраніе въ г. Новгородѣ. На пастырскомъ собраніи въ г. Новгородѣ 20-го декабря 1905 года, между прочимъ, въ виду наступающаго праздника Рождества Христова, приступлено было къ обсужденію вопроса о посѣщеніи нѣсколькими причтами купеческихъ домовъ и вообще чужихъ прихожанъ, и послѣ продолжительнаго обсужденія сего вопроса, постановили: прекращеніе этого обычая признать желательнымъ, но въ виду того, что прекращеніемъ его затрогиваются установившіеся издавна обычаи и нужды причтовъ, изъ которыхъ многихъ на собраніи не было, окончательное рѣшеніе вопроса отложить до слѣдующихъ собраній, при чемъ признать желательнымъ рассмотреть вопросъ и о районахъ приходовъ, несомнѣнно имѣющихъ связь съ первымъ вопросомъ. (Новгор. Еп. Вѣдом.).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Положеніе нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Настроеніе деревни. Финансовыя затрудненія. Старообрядческой сѣздъ.

Жгучимъ вопросомъ въ періодической печати, разрѣшеніемъ котораго занято какъ правительство, такъ и общество, остается все еще до сихъ поръ неразрѣшенный вопросъ: что нужно сдѣлать для успокоенія и упорядоченія жизни нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній?

Какъ отворить двери нашихъ университетовъ и спеціальныхъ заведеній до сихъ поръ остающіяся закрытыми? Само студенчество, повидимому, сознаетъ ненормальность того положенія, въ которомъ оно очутилось, чувствуетъ болезненность процесса университетской жизни и стремится такъ или иначе облегчить свое состояніе.

Въ „Словѣ“ въ статьѣ г. Сыроматникова „Замѣтки писателя“ высказывается очень интересный взглядъ на современное настроеніе нашей учащейся молодежи и на тотъ переворотъ, который произошелъ въ ней подъ влияніемъ послѣднихъ событій. „Молодежь начинаетъ убѣждаться, что наука существуетъ помимо политики и имѣетъ свои особыя задачи, и что если вообще почтенно заниматься политикой въ юности, то не менѣе почтенно заниматься и наукой“. Въ появившемся недавно сочиненіи „Университетъ и политика“ (изданномъ союзомъ студентовъ петерб. университета и академическимъ союзомъ слушателей спец. высшихъ курсовъ) проводится мысль, что для свободы можно жертвовать жизнью, но нельзя жертвовать наукой. „Вторженіе въ стѣны высшихъ учебныхъ заведеній злободневной политики... превращая разсадники чистаго знанія въ очаги политическаго движенія, рѣзко нарушаетъ неприкосновенность основной идеи этихъ заведеній и лишаетъ высшія учебныя заведенія ихъ культурной силы въ общественномъ смыслѣ. Такимъ образомъ самый смыслъ существованія просвѣтительныхъ учреждений утрачивается и университетъ, какъ таковой, неминуемо гибнетъ“. Въ началѣ XIX в. германскіе профессора и студенты примыкали къ своему освободительному движенію, производили политическія манифестаціи и пр., но лекціи шли у нихъ своимъ чередомъ, университеты оставались храмами науки, а не помѣщеніями для всенародныхъ политическихъ сборищъ. Оттого германское общество и достигло въ XIX в. такого могучаго культурнаго развитія, которое, исходя изъ университетовъ, проявилось не только въ научной дѣятельности, но и въ законодательствѣ, въ управленіи, въ промышленности и торговлѣ. У насъ не то. Правительство своею попыткой сдѣлать изъ университетовъ политическую школу, служащую его интересамъ, само пришло къ тому, что враги его стали тоже работать надъ превращеніемъ университета въ политическую школу, но уже противоположную. Студенческая среда оказалась весьма благопріятной для революціонной пропаганды и свободолюбивая молодежь искала въ университетѣ не уметвеннаго развитія и научныхъ знаній, а политическихъ откровеній, требовала отъ профессоровъ не серьезной научной мысли, а направленія отрицательнаго по отношенію къ существующей государственности, такъ что глупый и бездарный республиканецъ могъ сдѣлаться популярнымъ, а даровитый и ученый монархистъ—непопулярнымъ... Стараніями революціонной партіи университеты закрылись, и русская наука стала рабой революціоннаго деспотизма. Но меньшинство студентовъ стало на защиту науки, соорганизовалось и борется съ большинствомъ за свободу знанія.

Говоря о вредѣ прекращенія занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, проф. В. Кузьминъ-Караваевъ между прочимъ пишетъ: „Въ ряду забастовокъ учеб-

ная забастовка представляется исключительно слабымъ средствомъ воздѣйствія на государственную власть... Занятія студентовъ не есть трудъ, въ экономическомъ отношеніи производительный. Они только готовятся къ будущему производительному труду. Ходятъ-ли они на лекціи, или нѣтъ, заняты-ли они изученіемъ той или другой специальности, или проводятъ время въ праздности—для экономическаго оборота въ данный моментъ безразлично... Но за то студенческая забастовка—ужасное, губительное средство для страны. Страна, не теряющая многого въ данный моментъ, теряетъ самое для нея цѣнное и дорогое въ будущемъ. Она теряетъ свою лучшую надежду... Признаемъ вмѣстѣ съ А. Кауфманомъ, что упорное желаніе крайнихъ партій видѣть въ университетахъ лишь арену для митинговъ „есть преступленіе противъ народнаго образованія и культуры, преступленіе противъ той самой молодежи, руками и устами которой эта идея проводится въ жизнь“. Развѣ каждый день не раскрываетъ новыхъ признаковъ паденія въ молодежи интереса къ серьезному знанію? Газеты, программы, популярныя брошюры читаются нарасхватъ. А кто читаетъ теперь многотомныя ученныя изслѣдованія? Схватенныя налету, яркія мысли воспринимаются безъ малѣйшаго анализа. Всѣ говорятъ, всѣ пишутъ, всѣ поучаютъ и убѣждаютъ. А кто изъ учащейся молодежи воспринимаетъ знанія, дабы говорить, писать и имѣть право учить и убѣждать—въ будущемъ?.. Политика оторвала студенчество отъ труда, къ которому не приучила его средняя школа. Агитаціонная дѣятельность—не трудъ. Она требуетъ напряженія нервовъ, а не ума. Она завлекательна и при извѣстномъ настроеніи неизмѣримо легче, чѣмъ усидчивая умственная работа.. Мы слышимъ возраженія: все это для даннаго историческаго момента неизбѣжно; пройдетъ моментъ,—и свободной университетской наукѣ въ свободной высшей школѣ студенчество станетъ внимать такъ, какъ не внимало никогда. Будущее студенчество—да, но нынѣшнее—нѣтъ. Годы праздности для него не могутъ пройти безслѣдно... Студенчество необходимо вернуть къ наукѣ. Эта святая обязанность лежитъ на профессорахъ... Не ссылайтесь на то, что вы захвачены движеніемъ и не обладаете необходимымъ для строго научныхъ лекцій спокойствіемъ духа. Вы не имѣете права такъ разсуждать. Вы обязаны возродить школу“. („Молва“). Къ сожалѣнію, этотъ призывъ г. профессора остается напраснымъ. Въ московскомъ университетѣ, по сообщенію „Слова“, профессора пришли къ рѣшенію, что въ настоящее время они не могутъ гарантировать студентамъ, что требованія ихъ будутъ исполнены, и потому вопросъ о срокѣ открытія университета остается открытымъ. Академическій союзъ въ засѣданіи 16 января въ своей резолюціи хотя и призналъ важнымъ, чтобы высшія учебныя заведенія поддерживали свою научную и просвѣтительную дѣятельность, но при наличности существующихъ условій однако заявляетъ, что члены академическаго союза въ огромномъ большинствѣ учебныхъ заведеній будутъ лишены возможности открыть двери высшихъ учебныхъ заведеній. Жизненные интересы страны требуютъ, чтобы рассадники научнаго знанія свѣтились яркимъ свѣтомъ. Къ этому путь одинъ—

широкое и правильное народное представительство. Право открытія высшихъ учебныхъ заведеній, предоставленное правительствомъ автономнымъ совѣтамъ, въ дѣйствительности представляется лишнимъ. Гнетъ исключительныхъ законовъ и чрезвычайныхъ полномочій, распространенныхъ на всѣ университетскіе города, дѣлаютъ и самую автономію вполнѣ призрачной.

Другой злободневный вопросъ, къ усиленному разрѣшенію котораго стремится въ настоящее время общество и отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависитъ спокойствіе государства, есть вопросъ о положеніи нашей деревни и въ частности, вопросъ аграрный. Каково положеніе деревни? Деревня, по словамъ „Н. В.“, шатается, точно она не стоитъ на корню, корни ея выкопаны, и она, какъ трава перекасти-поле, гонится по степи вѣтромъ. Крестьянскій міръ потерялъ свою устойчивость и силу, достоинство и авторитетность; рѣшенія его стали только фиктивно-крестьянскими. Волостной сходъ имѣетъ только подписи крестьянскія. Крестьянство заморено своимъ безправіемъ и отнятіемъ у него всякаго своего юридическаго выраженія. Государственное наблюденіе за крестьянскимъ міромъ изъ объективно безстрастнаго, каковымъ оно должно быть по своей идеѣ, превратилось въ безграничное и произвольное вмѣшательство земскаго начальника, чловѣка часто совершенно чуждаго деревнѣ. Еще болѣе пассивную роль играютъ крестьяне въ нашихъ общеземскихъ организаціяхъ, гдѣ они почти лишены возможности имѣть свой рѣшающій голосъ, заявить свои нужды. Коренной русской народъ, исчисляемый десятками милліоновъ, оставленъ здѣсь безъ рукъ, безъ ногъ, безъ голоса, съ глухою своею нуждою. На губернскихъ земскихъ собраніяхъ дѣйствуютъ и говорятъ, распоряжаются деньгами и постановляютъ рѣшенія общероссійскія знаменитости, у которыхъ съ деревнею нѣтъ никакой связи и которыхъ деревня не сумѣла бы ни выслушать, ни понять. „Эта глубокая неуклюжесть всего нашего внутренняго мѣстнаго представительства ждетъ безотлагательно преобразованія. Разъ уже крестьянскіе представители пойдутъ въ Государственную Думу, нужно широко допустить ихъ въ уѣздное земство, а затѣмъ нужно приучиться слушать крестьянскіе голоса и въ губернскомъ земствѣ, гдѣ они непременно должны быть представлены въ большемъ или меньшемъ процентѣ выбранныхъ гласныхъ“ („Н. В.“) Яркую характеристику современнаго настроенія деревни даютъ намъ многочисленныя корреспонденціи изъ разныхъ уголковъ Россіи. Вотъ что сообщаютъ въ корреспонденціи изъ Симбирска въ „Н. Вр.“. Настроеніе въ деревнѣ скверное, повышенное, возбужденное. Многіе помѣщики оставляютъ свои насиженные гнѣзда.. Духовенство прячется, стараясь избѣгать сношеній съ народомъ, кромѣ службы. Манифесты или правительственныя сообщенія послѣ 17 окт не читаютъ, а если читаютъ, то не объясняютъ. Земскіе начальники подаютъ прошенія объ отставкѣ. Народъ остается одинъ, предоставленный самому себѣ. Крестьяне собираютъ сходы, толкуютъ, кричатъ, не понижаютъ случайныхъ ораторовъ и расходятся по домамъ съ изможденными, сумрачными лицами, не довѣря другъ другу. Политическаго самосознанія, строгаго

желанія осуществленія всѣхъ пяти свободъ, всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ, не существуетъ. Существуетъ экономическій кризисъ, сознание безнаказанности, безответственности, возможности самосуда. Экономическое движеніе въ дѣйствительности настолько серьезно, что весной при отсутствіи съ одной стороны настоящей дѣятельности правительства, съ другой — при упорствѣ помѣщиковъ, которые не пожелаютъ идти на уступки, можно ожидать повсемѣстныхъ погромовъ. Агитаторская дѣятельность социаль-революціонеровъ направляется къ тому, чтобы убѣдить крестьянъ не покупать у помѣщиковъ землю; ихъ агенты обѣщаютъ въ недалекомъ будущемъ бесплатную раздачу земли. Но этому вѣрятъ плохо. Частичный успѣхъ революціонеры имѣютъ только въ пригородныхъ селахъ. — Въ другой корреспонденціи сообщается, что крестьянскіе беспорядки въ орловскомъ краѣ выразились пока частично. Сожжены и разграблены преимущественно крупныя помѣстья. Дѣйствуютъ больше всего деревенскіе отбросы, подстрекаемые агитаторами, и вернувшіеся съ отхожихъ заводскихъ промысловъ рабочіе-крестьяне. Коренное болѣе мирное населеніе идетъ уже по готовымъ слѣдамъ, соблазняясь барской даровщинкой... Въ массѣ коренное орловское крестьянство противъ этихъ разбоевъ... Растерянность мирныхъ элементовъ населенія и въ городахъ и въ деревняхъ еще очень велика. Многіе по старой привычкѣ ждутъ подавленія всей этой сумятицы изъ Петербурга. Но наряду съ этимъ замѣчается пробужденіе какихъ то творческихъ почвенныхъ силъ. Пробуждается національное русское самосознаніе. Русскій народъ начинаетъ понимать, что въ подавленіи революціонныхъ неистовствъ нельзя надѣяться на одно правительство, что необходимо, чтобы революція встрѣтила нравственный отпоръ въ самомъ русскомъ обществѣ, русскомъ народѣ... Въ русскомъ народѣ просыпается горячая любовь къ своему, къ родному Русскій народъ пламенно жаждетъ обновленія и улучшенія своей жизни; но въ своихъ творческихъ массахъ онъ не вѣритъ, чтобы это обновленіе и улучшеніе пришло путемъ разбоя, грабежа, насилій. Наша жизнь скверна оттого, что порядка въ ней нѣтъ... И всѣ мы теперь болѣзненно рвемся къ порядку. Путь къ нему — мирное государственное творчество общими народными силами... Весны, однако, побаиваются даже въ уѣздныхъ городахъ... Жители уѣздныхъ городовъ полагаютъ, какъ-бы съ весны наиболѣе голодное и дезорганизованное крестьянство, натасканное не стѣсняющимися агитаторами, не двинулось грабить ближайшіе города и мѣстечки. Въ довершеніе всѣхъ бѣдствій, пережитыхъ Россією въ концѣ прошедшаго года, нужно ждать новой страшной грозы — голода.

Болѣе 26 губерній центральной Россіи, по сообщенію „Слова“, охвачены этимъ бѣдствіемъ, которое представляется тѣмъ болѣе ужаснымъ, что крестьяне не въ силахъ теперь добыть кусокъ хлѣба отхожими промыслами. Разрушительная дѣятельность революціонной партіи подорвала нашу промышленность. Большинство фабрикъ совсѣмъ не работаетъ. Въ городахъ заработокъ захватываютъ безработные фабричные, и пришлымъ изъ деревень нечѣмъ заработать копѣйку. Экономіи новыхъ рабочихъ не берутъ, да и много-ли теперь осталось

у насъ большихъ помѣщичьихъ имѣній не разграбленными Земства, не получая съ крестьянъ окладныхъ сборовъ, сами сидятъ безъ гроша и не могутъ помочь голодающимъ. Въ связи съ этими извѣстіями изъ провинціи стоятъ сообщенія газетъ о начавшемся уже въ настоящее время бѣдственномъ положеніи рабочей массы въ городахъ и особенно въ столицѣ. Масса рабочихъ оказались выброшенными на улицу. Естественнымъ слѣдствіемъ сокращенія производствъ явилось усиленное предложеніе труда, пониженіе заработной платы и увеличеніе продолжительности рабочаго дня. На фабрикахъ московскаго района, по сообщенію „Слова“, администрація находитъ возможнымъ мало-по-малу возвышать предѣльность рабочаго дня, увеличивъ день отъ 10-ти до 11-ти часовъ. Рабочая плата уже опустилась на 25 проц., а дневная плата съ 90 к. на 40 к. Бѣдственное положеніе рабочаго класса отразилось, наконецъ, и на его здоровьѣ: въ Петербургѣ замѣчается усиленное заболѣваніе возвратнымъ тифомъ и другими болѣзнями, которое начало принимать эпидемическій характеръ.

Затруднительное положеніе нашихъ финансовъ продолжается. По сообщенію „Русскаго Слова“, министру финансовъ предстоитъ трудная задача добыть серебро для чеканки серебрянаго рубля. Запасы серебра иссякли, такъ какъ, въ предупрежденіе отлива золота во время войны за границу, мы производили расчеты съ иностранными рынками на серебро, даже прибѣгли къ переливкѣ запаса старинной серебряной монеты. Серебряный кризисъ потребуетъ, вѣроятно, покупки серебра за границей.

Второй старообрядческій съѣздъ въ Москвѣ, состоявшійся 2 и 3 января, занимался, между прочимъ, выясненіемъ своей политической платформы. Старообрядцы примкнули къ „союзу 17 октября“. Они намѣрены добиваться въ Государственной Думѣ единства и цѣлостности Россіи, сохраненія Царской власти, охраняющей на рѣшенія народныхъ представителей, отмены всѣхъ сословныхъ преимуществъ, гарантіи всѣхъ свободъ въ предѣлахъ закона, съ свободой взры во главѣ; надѣленія безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ землей за счетъ государства изъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, монастырскихъ и частновладельческихъ, при условіи справедливаго вознагражденія за земли частновладельческія. Вопросы фабричнаго и рабочаго быта должны быть разрѣшены въ Думѣ подобно справедливымъ желаніямъ рабочихъ и привѣнительно къ тому, какъ это устроено въ Зап. Европѣ. Категорически было заявлено, что старообрядцы не будутъ поддерживать лицъ, стремящихся къ возврату приказнаго строя, но не будутъ также поддерживать и тѣхъ, которые путемъ насилія и крови хотѣтъ добиться учредительнаго собранія.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 18 янв. На засѣданіи съѣзда профессоровъ внесены слѣдующія положенія въ новый университетскій уставъ (положенія эти выработаны комиссіей изъ профессоровъ: Нивитскаго, Гулева, Са-

довскаго, Никольскаго, Созоновича, Роторта, Морра и Чубинскаго): 1) въ студенты и вольнослушатели университета принимаются лица обоого пола безъ различія вѣроисповѣданія и національности; 2) въ студенты принимаются имѣющіе аттестаты среднихъ учебныхъ заведеній или равносильныя по опредѣленію университета свидѣтельства; 3) факультеты опредѣляютъ комплектъ слушателей, равно и максимальный срокъ пребыванія на каждомъ факультетѣ; 4) приѣмъ студентовъ производится два раза въ годъ,—въ началѣ каждого полугодія. Поступившіе студенты записываются на одинъ или два факультета; 5) студентамъ предоставляется право свободно переходить изъ одного университета въ другой на тотъ же факультетъ; 6) плата за ученіе устанавливается въ 40 р. за полугодіе; 7) число студентовъ, совершенно освобождаемое отъ платы, опредѣляется не свыше 25 процентовъ общаго числа студентовъ. Столько же можетъ быть освобождено отъ половины платы; 8) собранія студентовъ и вольнослушателей допускаются съ разрѣшенія совѣта.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 янв. 18 янв. въ Царскомъ Селѣ представлялась Государю Императору для поднесенія адреса депутація крестьянъ щигровскаго уѣзда, курской губерніи. Во время приѣма Его Величество изволилъ обратиться къ депутатамъ со слѣдующими словами: „Я очень радъ васъ видѣть. Вы, братцы, конечно, должны знать, что всякое право собственности неприкосновенно: то, что принадлежитъ помѣщику, принадлежитъ ему, то, что принадлежитъ крестьянину, принадлежитъ ему. Земля, находящаяся во владѣніи помѣщиковъ, принадлежитъ имъ на томъ же неотъемлемомъ правѣ, какъ и ваша земля принадлежитъ вамъ; иначе не можетъ быть, и тутъ спора быть не можетъ. Я желаю, чтобы вы передали это своимъ односельчанамъ. Въ моихъ заботахъ о васъ Я не забуду крестьянъ. Ваши нужды Мнѣ дороги, и Я буду заботиться о нихъ постоянно, такъ же, какъ объ нихъ заботился Мой покойный отецъ. Созовется Государственная Дума и совместно съ Мною она обсудитъ, какъ это лучше рѣшить. На Меня вы всѣ можете рассчитывать. Я вамъ помогу, но, повторяю, помните всегда, что право собственности свято и должно быть неприкосновенно“.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. На совѣщаніи профессоровъ университетской реформы 19 января признава необходимость профессорскаго дисциплинарнаго суда, организація котораго поручается совѣтамъ. Разбирательству передаются: 1) дѣла о нарушеніи въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета порядка и установленныхъ совѣтомъ правилъ; 2) о такихъ поступкахъ, которые роняютъ достоинство университета; 3) столкновенія между студентами. Вышею мѣрою, которую можетъ наложить судъ, признаво увольненіе. Относительно внѣшняго надзора за студентами установлены положенія: въ помѣщеніяхъ университета студенты и вольнослушатели обязаны соблюдать установленныя совѣтомъ правила. Высшій надзоръ за порядкомъ въ стѣнахъ университета принадлежитъ ректору и проректору, который дѣйствуетъ по инструкціямъ, выработаннымъ совѣтомъ; надзоръ долженъ касаться только внѣшняго порядка, съ устраненіемъ совершенно фискальнаго элемента. Разсмотрѣвъ вопросъ объ оставляемыхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.

нію. Каждому факультету предоставляется оставлять ежегодно три стипендіи, физико-математическому шесть. Размѣръ стипендій увеличенъ до 900 руб.; срокъ оставленій не свыше 4 лѣтъ. Оставленные могутъ быть командированы для усовершенствованія въ наукахъ въ Россію и за границу. Для заграничной командировки назначенъ двухлѣтній срокъ; размѣръ стипендій командированныхъ за границу повышенъ до 1,800 руб.

Для подготовки вопросовъ, имѣющихъ разсматриваться на помѣстномъ всероссійскомъ соборѣ, учреждено при Синодѣ особое присутствіе, подъ предсѣдательствомъ митрополита Антонія, изъ митрополитовъ, архіереевъ, профессоровъ духовныхъ академій и университетовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. Соединенное засѣданіе московскаго и петербургскаго отдѣленій центральнаго комитета союза 17-го октября высказало мнѣніе, что Государь Императоръ, по собственному соизволенію, ограничилъ свою власть въ области законодательства, установивъ, какъ неизбѣемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы, предоставивъ выборнымъ отъ народа возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Государя Императора властей, и потому комитетъ держится мнѣнія, что манифестомъ 17-го октября въ нашъ государственный строй вводится новое начало. Развитие и укрѣпленіе начала составляетъ одно изъ основныхъ положеній союза 17-го октября, и союзъ ставитъ главной своей задачей стремиться неизмѣнно къ его осуществленію. Поэтому союзъ можетъ содѣйствовать министерству постольку, поскольку оно будетъ послѣдовательно и въ должной полнотѣ осуществлять права и свободы, дарованныя означеннымъ манифестомъ 17-го октября. На основаніи выраженной въ этомъ манифестѣ державной воли Государь Императоръ со времени созыва Государственной Думы не можетъ уже почитаться монархомъ неограниченнымъ, но это не противорѣчитъ сохраненію за нимъ титула „самодержавный“. Самодержавнымъ царемъ именовался Михаилъ Федоровичъ, который, однако, былъ государемъ съ ограниченной, въ значительной мѣрѣ, властью и управлялъ страной при участіи выборныхъ отъ народа людей. Титулъ „самодержавный“ является нашимъ историческимъ достояніемъ и въ представленіи народа связанъ съ понятіемъ о монархѣ, а не о неограниченной власти. Исключеніе титула при богослуженіи могло бы внести смуту и расколъ по вопросу о томъ, должна ли быть Государемъ Императоромъ по открытіи Думы принесена присяга о сохраненіи дарованныхъ имъ правъ и свободы. Комитетъ пришелъ къ единогласному заключенію, что манифестъ 17-го октября, выражая собою добрую волю Государя Императора, исключаетъ вопросъ о принесеніи Имъ присяги; вопросъ этотъ можетъ относиться лишь къ наслѣднику престола.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22 января. На совѣщаніи профессоровъ о реформѣ университетовъ, подъ предсѣдательствомъ министра просвѣщенія, постановлено: предметная система преподаванія, курсъ каждого предмета проходитъ въ одинъ и два семестра. Факультетъ устанавливаетъ условія приѣма студентовъ и вольнослушателей; время пребыванія въ университетѣ неограниче-

но срокомъ. Для полученія свидѣтельства требуется экзаменъ по группамъ наукъ, устанавливаемымъ факультетами. Для полученія степени кандидата требуется прослушать установленное факультетомъ число лѣтъ и получить факультетское свидѣтельство по представленію и защитѣ диссертациі. Для степени доктора требуется испытаніе по группѣ предметовъ и защита диссертациі. Степени не даютъ служебныхъ преимуществъ. Степень доктора даетъ право преподаванія въ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 января. По сообщенію Торгово-Промышл. Газеты, приливъ вкладовъ въ государственныя сберегательныя кассы продолжаетъ увеличиваться; за послѣднюю недѣлю превышеніе взносовъ надъ выдачами равнялось $8\frac{3}{10}$ милліона рублей; къ 15 января оно достигло $5\frac{5}{10}$ милліона рублей, въ обычное-же время оно не превышаетъ 500000 рублей за недѣлю. Съ 1-го января по 22 января превышеніе взносовъ опредѣлилось въ $14\frac{6}{10}$ милліона рублей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 января. „Новое Время“ сообщаетъ: По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ достовѣрнаго источника, день выборовъ членовъ въ Государственную Думу повсемѣстно будетъ назначенъ въ Россіи на 25 марта сего года; первое засѣданіе Государственной Думы состоится 15 апрѣля.

23 января на чрезвычайномъ собраніи государственнаго совѣта обсуждался представленный совѣтомъ министровъ законопроектъ о профессиональныхъ обществахъ и союзахъ. Большинствомъ членовъ государственнаго совѣта законопроектъ принятъ почти безъ измѣненій. Новый законопроектъ въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему: профессиональныя общества имѣютъ цѣлью изслѣдованіе и защиту экономическихъ интересовъ и улучшеніе условій труда своихъ членовъ, въ предѣлахъ дѣйствующихъ постановленій закона. Этимъ обществамъ разрѣшается преслѣдовать слѣдующія цѣли: принимать мѣры къ улучшенію, путемъ миролюбиваго соглашенія или третейскаго суда, условій между нанимателями и нанимаемыми, выработка нормальныхъ условій труда въ разныхъ отрасляхъ промышленности и торговли. Далѣе: общества могутъ выдавать пособія своимъ членамъ, устраивать похоронныя, приданныя и взаимно-вспомогательныя кассы и т. п., открывать профессиональныя школы, бібліотеки, курсы, различныя чтенія. Профессиональныя общества могутъ доставлять своимъ членамъ возможность выгоднаго приобрѣтенія предметовъ первой необходимости, орудій производства, оказывать содѣйствіе къ пріисканію работы и рабочихъ рукъ, оказывать юридическую помощь сочленамъ и т. п. Профессиональныя общества, преслѣдуя эти цѣли, могутъ объединиться въ профессиональные союзы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 января. Правит. Вѣстникъ. Опредѣленіемъ Синода 26 января предположено примѣнить къ духовнымъ академіямъ установленныя Синодомъ основныя начала будущаго академическаго устава, не дожидаясь пересмотра устава, если нормальное теченіе академической жизни возстановится. Государю благоугодно было въ двадцатый день текущаго января предоставить Синоду примѣнять означенныя начала къ академіямъ въ видѣ временныхъ мѣръ впредь до созыва церковнаго собора. Нынѣ, освѣдомясь изъ

донесеній митрополитовъ петербургскаго, московскаго, кievскаго и архіепископа казанскаго, что съ начала года учебныя занятія въ духовныхъ академіяхъ возобновились и продолжаютъ идти нормально, и относя этотъ добрый примѣръ къ преданности какъ преподавателей, такъ и студентовъ академій къ богословской наукѣ, Синодъ по опредѣленію 26 ноября 1905 года постановилъ основныя начала устройства духовныхъ академій нынѣ привести въ дѣйствіе, поручить учебному комитету произвести въ дѣйствующемъ уставѣ духовныхъ академій необходимыя согласованія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 января. „Слово“ передаетъ, что о причинахъ аграрныхъ беспорядковъ въ настоящее время министерствомъ внутреннихъ дѣлъ получены доклады отъ всѣхъ сорока пяти запрошенныхъ губернаторовъ. Восемнадцать изъ нихъ считаютъ главной причиной беспорядковъ крайнее малоземелье крестьянскаго населенія; остальные двадцать семь губернаторовъ проводятъ въ своихъ докладахъ общую мысль, что могущественнымъ двигателемъ аграрныхъ беспорядковъ явилось не малоземелье, ибо въ ихъ губерніяхъ почти всѣ земли принадлежатъ крестьянамъ, а усиленная революціонная пропаганда—съ одной стороны и полная растерянность властей—съ другой.

Официальныя извѣстія по епархіи.

Упраздненіе и открытіе причтовыхъ вакансій. Указами Святейшаго Синода отъ 13 января текущаго года: 1) за № 401—при Введенской церкви епархіальнаго женскаго училища открыта штатная священническая вакансія и 2) за № 402—упразднена 2-я священническая и 2-я псаломщическая вакансія при церкви села Борисовскаго, Нижегородскаго уѣзда.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ сель: Новинокъ Балахи, у.—Андрей Афанасьевъ Степановъ, Новой Слободы—Матвій Даниловъ Котовъ, Пермѣва Лук. у.—Афанасій Ананьевъ Дилевъ, Ичалокъ Княг. у.—Иванъ Сергѣевъ Голубевъ, Лыскова Вознесенской церкви—Николай Ивановъ Давыдовъ, Серафимовскаго дома призрѣнія въ Ниж.-Новгородѣ—Николай Ивановъ Санниковъ (на 1 годъ) и г. Семенова къ тюремной церкви—Димитрій Ивановъ Тихомировъ.

Присоединеніе изъ раскола къ православію. Присоединены изъ раскола къ православію причтами церквей: 1) Нижегородской Преображенской единовѣрческой—Матвій Сидоровъ Бушцевъ, его жена Вѣра Алексѣева и сынъ Григорій;

2) Ардатовской соборной церкви—Иванъ Борисовъ Бабенищевъ.

Движеніе по службѣ.

Назначены: 1) отставной кол. секр. Василій Васеловскій—исполн. обязан. псаломщика при Ардатовскомъ соборѣ, 10 янв.

2) Псаломщикъ с. Богоявленья, Нижегородскаго у., Александръ Венедиктовъ—на діаконское мѣсто къ церкви с. Пальца, 9 января.

3) Учитель земской школы с. Суроватахи Михаилъ Полянскій—исполн. обязан. псаломщика при Арзамасской Богословской церкви, 11 января.

4) Учитель Ревезенскаго начальнаго училища Александръ Феликсовъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви села Воскресенскаго, Макара, у., 11 января.

5) Учитель церковной школы д. Хмѣлевой Поляны Федоръ Голубевъ—сверхштатнымъ священникомъ къ церкви села Теплаго, Ард. у., для служенія въ с. Ломовкѣ, 12 января.

6) Послушникъ архіерейскаго дома Александръ Соловьевъ—исп. об. псаломщика къ цер. с. Морозовки, 12 января.

7) Бывшій псаломщикъ Лукояновъ, собора Александръ *Доброславинъ*—исполн. обяз. псаломщ. при церкви села Шутилова, 17 января.

8) Бывшій и. д. псаломщика с. Сосновки, Ард. у., Иванъ *Карелинъ*—исполн. обязан. псал. при церкви села Богоявленья, Нижегород. у., 17 января.

Перемѣщенъ священникъ с. Золина Степанъ *Перепелевскій* къ церкви с. Наченья, 19 января.

Уволены за штатъ: 1) И. д. псал. Арзамасской Богословской церкви Александръ *Николаевскій*, 9 января.

2) И. д. псал. Ардатовскаго собора Николай *Масловскій*, 10 января.

3) И. д. псал. с. Морозовки Николай *Кастальскій*, 10 янв.

4) И. д. псал. с. Шутилова Михаилъ *Алмазовъ* (принять на военную службу въ октябрѣ 1905 года).

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

священническое—при церкви с. Золина,

діаконское—при церкви с. Шагаева,

псаломщическое—при Нижегородской Георгіевской церкви

ОПЕЧАТКА. Въ № 3 Ниж. Церк. Общ. Вѣстн. на стр. 67, строка 15 снизу, напечатано: Руги; слѣдуетъ читать *Руге*.

Вр. исполн. об. Редактора *Н. Боголюбовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1906 годъ

на новый еженедѣльный журналъ церковно-общественнаго характера

„ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ“

издаваемый „Обществомъ распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“.

Свободная Россія призывается къ обновленію своей жизни. Творческія силы, таившіяся въ нѣдрахъ богатыря-народа, проснулись, напрягаются до крайности, мчатся неудержимымъ весеннимъ потокомъ, разрываютъ берега, пробиваютъ новыя русла. Неожиданныя событія слѣдуютъ одно за другимъ. Всеобщее движеніе, какъ и слѣдовало ожидать, захватило собою и церковную жизнь. Сдавленная отвнѣ, заключенная въ кору нероднаго ей бюрократизма, благодатная вода этой жизни вновь пробиваетъ себѣ выходы, чтобы соединенными струями, въ мощномъ движеніи по закону соборности, прорыть себѣ снова старое русло великой вселенской рѣки, напоющей землю и вливающейся въ океанъ вѣчности.

Церковь жаждетъ этой новой жизни, свободныхъ проявленій своего внутренняго самоопредѣленія. Вѣрующіе люди хотятъ слышать свободный голосъ ея соборовъ, ея самосознанія. Но голосъ Церкви еще доселѣ не слышенъ, запечатанъ печатью: иновѣрцы уже свободно собирались и ставили свои рѣшенія, а православные... все еще ждуть! Отдѣльные и соединенные въ группы голоса жаждущихъ обновленія церковной жизни, ихъ мечты и упованія найдутъ себѣ мѣсто во вновь издаваемомъ журналѣ „ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ“, который хочетъ послужить какъ дѣлу подготовленія къ церковному собору, такъ и обновленію жизни по вѣщему призыву духоноснаго соборнаго голоса.

Редакція новаго журнала намѣрена быть проводникомъ заявившаго себя въ послѣднее время церковно-прогрессивнаго направленія и на знамени своемъ представляетъ:

1. Вѣрность началамъ древней Вселенской Церкви и заповѣданнымъ ею законамъ непрерывнаго, самобытнаго церковнаго творчества и обновленія.

2. Необходимость для настоящаго времени широкихъ церковныхъ реформъ на началахъ соборности, возстановляемой отъ самаго низа приходской жизни до вершинъ церковнаго управленія.

3. Свободу церкви, ея жизни и ея науки.

Для выполненія поставленной такимъ образомъ задачи—обновленія жизни въ духѣ Христовой Церкви—редакція „ЦЕРКОВНАГО ГОЛОСА“ заручилась согласіемъ многочисленныхъ сотрудниковъ и будетъ помѣщать на страницахъ своего журнала по возможности живыя и краткія статьи разнообразнаго содержанія и разнородной литературной формы, способствующія торжеству выставляемыхъ на знамени ея идей. Съ вѣрою въ ихъ истинность и надеждою на Бога вступаетъ она въ трудъ свой

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно тетрадями (въ обложкѣ) не менѣе двухъ печатныхъ листовъ большаго размѣра.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ выданы въ качествѣ бесплатныхъ приложений два тома (каждый въ двухъ выпускахъ) сочиненій извѣстныхъ духовныхъ писателей:

1) Богословскія академическія чтенія преосв. Іоанна, еп. Смоленскаго.

2) Православіе въ отношеніи къ современности, А. М. Бухарева (бывшаго архимандрита Θεодора).

Цѣна журнала „ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ“ съ приложениями 5 руб. съ доставкой и пересылкой, и 6 руб. за границу. Въ отдѣльной продажѣ цѣна одного №—15 коп.

Редакторы: { Протоіерей П. Н. Лахостскій.
Протоіерей І. П. Слободской.

Адресъ Редакціи и Конторы: С.-Петербургъ, Стремянная 20.

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ“

(ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ),

новый еженедѣльный церковно-общественный органъ, имѣющій выходить въ составѣ 52 №№ въ годъ, по два печатныхъ листа въ каждомъ.

Отвѣчая насущнымъ потребностямъ и запросамъ современной церковно-общественной жизни, журналъ ставитъ своею задачею главнымъ образомъ проясненіе церковно-общественнаго самосознанія по вопросамъ церковной реформы и освѣщеніе фактовъ наличной церковно-общественной дѣйствительности. Специальною задачею журнала является также обсужденіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ религіозно-бытовымъ положеніемъ русскихъ инородцевъ, населяющихъ восточныя окраины Россіи.

Программа журнала.

1) Оригинальныя статьи по текущимъ вопросамъ церковно-общественной жизни и мысли. 2) Вопросы русскаго инородчества. 3) Обзоръ печати по церковнымъ вопросамъ. 4) Хроника церковно-общественныхъ событій за недѣлю. 5) Библиографія. Краткія библиографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ. 6) Отзвуки жизни. Корреспонденціи изъ области церковно-общественной практики. 7) Почтовый ящикъ редакціи. 8) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: а) въ Россіи съ доставкой и пересылкой на годъ пять рублей, полгода—три рубля, три мѣсяца—1 р. 50 к., помѣсячно—50 коп.; б) за границу—на годъ 8 рублей. Допускается разсрочка для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 3 р. и къ июню 2 рубля. Адресъ Редакціи: Казань, Дух. Академія.

Редакторы: профессора Л. Писаревъ, М. Машановъ, К. Григорьевъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА ВѢРА И ЦЕРКОВЬ.

Журналъ „Вѣра и Церковь“, основанный нами, съ разрѣшенія Св. Синода, въ 1899-мъ году, имѣетъ своею задачею отстаивать непререкаемую истинность православно-вѣры и жизненную силу ея церковности, завѣщанной отцами, въ противодѣйствіе рационализму нашего времени.

Въ исполненіе этой задачи, въ первомъ—научно-богословскомъ отдѣлѣ журнала помѣщаются статьи, служащія къ разъясненію тѣхъ богословскихъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вопросовъ, которые въ современной жизни и печати понимаются не согласно съ ученіемъ православной церкви; второй отдѣлъ—церковно-общественный посвящается обзорѣнью и обсужденію съ точки зрѣнія православной церковности выдающихся явленій духовной жизни современнаго общества, а предметомъ третьяго—библіографическаго служатъ книги и журнальныя статьи, преимущественно богословско-апологетическаго и учебнаго содержанія.

Поставляя себѣ такимъ образомъ задачею давать *ответъ вопрошающимъ о нашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15), *како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 15), мы не можемъ конечно, оставаться равнодушными къ тому безгранично-стремительному движенію послѣднихъ дней, которое, именуя себя духовно-освободительнымъ, проникаетъ даже за ограду Церкви и касается самой вѣры. Но, не отрицая нравственной обязательности для каждаго стремиться къ безконечному совершенствованію (Мф. 5, 48) и вѣря въ грядущее духовное обновленіе нашей жизни, мы глубоко убѣждены, что оно можетъ совершиться не путемъ порицанія и отрицанія всего стараго, а лишь вѣрностію Истинѣ (Іоан. 8, 31 и 32), которая есть Христосъ (Іоан. 14, 6) и пребываетъ въ Церкви Его, неизмѣнно вѣрной хранительницѣ преданій, отцами завѣщанныхъ. Посему, не отказываясь вовсе отъ обсуждения современныхъ реформаторскихъ идей въ области вѣры и Церкви самихъ въ себѣ, мы не менѣе того благопотребнымъ считаемъ указаніе тѣхъ основъ духовнаго обновленія жизни, какія давы намъ въ свящ. преданіи. Въ этихъ видахъ мы и думаемъ въ наступающемъ году, если Богъ благословитъ, между прочимъ, предложить читателямъ въ новомъ русскомъ переводѣ съ предисловіемъ и объяснительными примѣчаніями „Посланіе патриарховъ православно-каволическія церкви о православной вѣрѣ“, составленное въ концѣ XVII столѣтія въ изъясненіе православной истины противъ рационалистически-реформаторскихъ идей кальвинизма. Принятое свят. Синодомъ Россійской Церкви, какъ „точное изложеніе вѣры“, оно, по благословенію Синода, подъ приведеннымъ заглавіемъ въ 1838 году отпечатано было въ русскомъ переводѣ; но въ настоящее время вышло изъ обращенія и почти забыто. Между тѣмъ руководственное значеніе этой „символической“ книги православной церкви для нашего особенно времени неоспоримо, ибо предлагаемое въ ней представителями вселенской церкви ученіе касается преимущественно тѣхъ вопросовъ, которые именно и занимаютъ современное общество и понимаются въ наши дни превратно.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Многими епархіальными преосвященными онъ рекомендованъ для церковныхъ и благочинническихъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ *десять разъ въ годъ* (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ—*пять* рублей, съ доставкой и пересылкой—*шесть* рублей, на $\frac{1}{2}$ года—*три* рубля.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Головьева (Москва, Остоженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900—1905 годы по пяти рублей за годъ съ пересылкой.

Редакторъ-издатель прот. І. Соловьевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 г.

на еженедѣльный духовный журналъ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ ГАЗЕТНАГО ОТДѢЛА

„ВѢСТНИКЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ“.

(22-й годъ изданія).

Въ 1906 г. „Пастырскій Собесѣдникъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ, обнимающей собою всѣ отрасли пастырскаго служенія и церковно-общественной дѣятельности. Съ особеннымъ вниманіемъ на страницахъ журнала будутъ критически отмѣчаться отзывы и мнѣнія періодической, духовной и свѣтской печати по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу будутъ ежемѣсячно издаваться книжки подъ однимъ общимъ заглавіемъ:

„ХРИСТИАНСКАЯ БЕСѢДА“.

Въ книжкахъ „Христианской Бесѣды“ печатаются отличающіеся простотой изложенія и прямотою къ условіямъ народнаго быта поученія на предстоящіе воскресные и праздничные дни, а также статьи для назидательнаго чтенія при вибогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

По возможности ежемѣсячно будутъ разсылаться книжки образцовыхъ проповѣдей (всего не менѣе 400 страницъ) подъ общимъ заглавіемъ:

„Проповѣдническій Цвѣтникъ“.

Въ составъ первыхъ трехъ книжекъ „Цвѣтника“ войдутъ:

Слова, бесѣды и поученія на Великій постъ.

Сверхъ того, какъ пособіе для проповѣдниковъ, при одномъ изъ первыхъ №№ журна. „Сборникъ проповѣдей, относящихся къ современнымъ явленіямъ церковно-народной жизни“. Попрежнему будутъ издаваться листки для назидательнаго чтенія (до 50 №№ въ годъ) подъ названіемъ:

„Народный Благовѣстникъ“.

Подписная цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ доставкой и пересылкой—на годъ **ПЯТЬ** руб., на **ТРИ** руб. полгода.

Новымъ подписчикамъ „Пастырскій Собесѣдникъ“ за 1903, 1904 и 1905 гг. со всѣми приложеніями высылается **ПО ДВА РУБ. ЗА ГОДЪ**.

Требованія адресовать: въ Москву, въ редакцію духовнаго журнала „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.